

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЬ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — „Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“ — сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р. Допускается разсрочка 5 руб. при подпискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р. На полгода 4 р. (съ 1 января по 1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ. Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп. — передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія == № 20
Воскресенье, 16 Мая

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

ТАЙФУНЪ (Ураганъ). Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкого, ц. 2 р. цена. 4 р.

КОМЕДИЯ БРАНА комедія въ 4-хъ д. Семена Юшкевича ц. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.

АНГЕЛЬ, ком. въ 4 д. А. Капюса пер. Е. С. (Реперт. т. Сабурова). ц. 2 р.

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. Имп. Мих. т.), пер. Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой ц. 2 р.

ВѢДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

РАМБА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К., ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г. Роли 2 р. 50 к.

МАЙСКИЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р.

МИРИАМЪ ЗФРОСЪ, я. въ 4 д. Я. Гордина, перев. Зайделя, ц. 2 р., Пр. В. № 56 с. г. Роли 2 р. 50 к.

НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ. Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова). Ц. 2 р.

Во имя ребенка (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Брие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо (реперт. Моск. Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Войкоже (м. 9, ж. 7), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 28.

Маниакон, др. въ 5 д. Оттона Людвиг, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадомбурга и Вломентала, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Скандалъ, въ 4 д. Ватайля, перев. М. Потепко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Вудишова (Реперт. Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахметьева, ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. 9. Вескина и Лебедева. (Реперт. ОПВ. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ** ф. въ 3 д. Перев. О. Ө. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ**, др. въ 4 д. съ прологомъ И. Гордина, пер. М. Вить. Ц. 2 р., „Пр. В.“ № 67, с. г., экземпл. по числу ролей 3 р.

***ПРИЗРАКЪ**, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед. гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.

***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ**, др. въ 4 д. съ прологомъ И. Гордина, пер. М. Вить. № 2 р., ценз. 3 р., экземпл. по числу ролей 2 р. 50 к.

***ШУТЬ ТАНТРИСЪ** др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***Легкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Перянского, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***На хуторѣ милыхъ Окуньковыхъ**, простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбни-каго) Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***Цѣною слезъ** (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Исхия“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

**Пересылка за счетъ кон-
торы.
Постояннымъ кліентамъ
льготныя условія.**

Яковъ Гординъ. СБОРНИКЪ.

Миріамъ Эфросъ.
(Разрѣш. безусловно).

Любовь и смерть.
(Разрѣш. безусловно).

Сатана и человекъ.

Съ иллюстраціями, театр. из-
даніе, ц. 2 р. (съ пересыл-
кой). Поступитъ на-дняхъ въ
продажу. Контора журнала
„Театръ и Искусство“.

КОМЕДИИ И ФАРСЫ

***Червоныя вальеты**, пер. Сабурова, ц. 2 р.,
роли 2 р. 50 к.

***Сатиръ**, пер. Ярона и Пальмского, ц. 2 р.

***Любимчикъ дамъ**, пер. Сабурова, ц. 2 р.

***Гоголь въ Москвѣ**, Сабурова, ц. 1 р.

***Амалия и т. д.** ц. 2 р.

***Женщины на Марсѣ**, Валибина 1 р. 50 к.

***Цапъ-царапъ** (Искатели счастья), Сабу-
рова, ц. 2 р.

***Пріютъ Магдалины**, пер. съ лѣм., ц. 2 р.

***Океана Зозуля**, Федоровича, ц. 2 р.

***Которая изъ трехъ** (Оселя Вурдана),
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***Пари проиграно** (съ пѣніемъ), ц. 2 р.,
коты 4 р.

***Тетенькинъ хвостикъ**, ц. 2 р., роли 2 р.

***Сердце и все остальное**, пер. Грома-
ковской ц. 2 р.

***Какъ они бросили курить**. Трахтенберга,
ц. 1 р.

(* Разрѣшены безусловно).

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

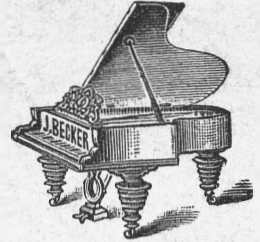

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 16-го Мая: „НЕВОЛЬНИЦЫ“.—17-го въ первый разъ: „ЗАБАВА“.—18-го:
„ГОРЮЗАВОДУЩИКЪ“.—19-го: „ЦѢПЬ“.—20-го: „УРІЭЛЬ АКОСТА“.—21-го, закрытіе:
„ВЪ НЕРАВНОЙ БОРЬБѢ“.

Таврическій садъ.

Въ Воскресенье, 16-го Мая: „СКУПОЙ“.—17-го: „ОЛЫННЪ
ДЕНЬ“.—18-го: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“.—19-го: I) „ЗАБАВА“
II) „ДАЛЕКАЯ ПРИНЦЕССА“.—20-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“.—21-го:
„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“.—22-го: „СКЛЕПЪ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлуж-
ская, Е. В. Зброжекъ-Цашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. И.
Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др.
Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, П. В. Звягинцевъ, Н. И.
Крамской, М. Ф. Клодинскій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, П. И. Мартыненко,
В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковский, Н. Г. Сѣверскій,
А. Н. Чернявскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРІЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Извѣстная
исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**.

Главный дирижеръ **В. І. Шпачекъ**.

Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 18 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: Барковская В. Н., Варятинская Е. В., Гремпа Н. В., Гранъ М. К., Кня-
жевичъ Е. И., Надинская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Стрѣшцева М. В., Тро-
янская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Де-
мертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій
В. С., Разсудовъ-Кулабко В. И., Смоляковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юреневъ
С. В., Фалютинскій С. П.

Рапертуаръ будетъ состоятъ изъ послѣднихъ новинокъ Парижскихъ, Берлинскихъ, Лондон-
скихъ и Вѣнскихъ театровъ, пріобрѣтенныхъ изъ первыхъ рукъ Дирекціей театра и сада
„Фарсъ“, въ собственность.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, послѣ представлений,

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ
съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграницы:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

На призы: Волшебная почетная лента, съ золотымъ вѣнкомъ гор. С.-Петербурга, почетныя
золотыя и серебряныя медали, почетныя знаки и проч.

Главный режиссеръ **І. А. Смоляковъ**.

Уполномоч. дирекція Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція **А. Ялышевъ и К^о.**

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Красавицы изъ театра „Olimpia“. Идетъ **Бремональдъ**;
знамен. испанск. танцовщицы **Лосъ Кальзадосъ**; знамен. англійск. ансамбль **4 Rubi**;
знамен. Etoile, жанръ „tirolinne“ **Эльвира Оберъ**; красав. Деи Френшъ и друг.
Въ саду 4 оркестра музыки: Симфон. подъ управлен. Теодора Франке; румынск.
подъ упр. Пеппи Лейнберга; въ Больш. театрѣ подъ управ. З. Шаллера; въ Маломъ
театрѣ и на верандѣ подъ упр. И. Сахарова. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм.
артистовъ, подъ режис. Н. Кузнецова, предст. будетъ: 17-го мая—„Освобожденные
рабы“, 18-го „Пари проиграно“, 19-го „Брачный цвѣтокъ“, 20-го „У купца“,
21-го „Пари проиграно“, 22-го „Маневры“, 23-го „У купца“.

Театръ и искусство.

№ 20. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Постановленіе Совѣта Т. О. по дѣлу Зарайской — Жвирблись. — Борьба съ кинематографами. — Хроника. — По провинціи. — Письма въ редакцію. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Въ кунсткамерѣ импрессионизма. *Бориса Юрзюля*. — Театральныя замѣтки. *А. Кузеля*. — Искусство и гаремъ. (Письма изъ Тегерана). *Арменъ Оганянъ*. — Листки театрала. *Pierre Pierrot*. — Маленькая хроника. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. А. Гурова, † П. И. Съровъ, † Е. И. Куза, М. Бріе, Н. В. Плевицкая (2 портр.), Лауреаты СПб. Консерваторіи (6 портр.), Группа окончившихъ Консерваторію, Оперное испытаніе въ Консерваторіи, Первое Персидское женское Благотворительное Общество, Концертъ Карузо, Парижскій Салонъ, Исайе и Пюньо (шаржъ).

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока **ТРЕТЬЯГО** взноса (**1-го іюня**), контора проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться уплатой такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

С.-Петербургъ, 16-го мая 1910 года.

Въ прошломъ № мы напечатали постановленіе Совѣта Т. О. по дѣлу Зарайской съ Жвирблись. Постановленіе это представляется намъ, какъ и все поведеніе Совѣта по данному вопросу, совершенно неправильнымъ. Разумѣется, на рѣшеніе „судей“ (въ данномъ случаѣ члены Совѣта являлись судьями, вліяетъ всегда обстановка дѣла, затѣмъ личныя, такъ называемыя субъективныя впечатлѣнія, относительно которыхъ сказать ничего не можемъ. Приходится поэтому пожалѣть, что Совѣтъ призналъ излишнимъ присутствіе Жвирблись и ея свидѣтелей и удовольствоваться письменнымъ матеріаломъ. Будь матеріалъ дѣлопроизводства устный, — субъективныя впечатлѣнія были бы болѣе понятны. Объективныя же данныя, какъ намъ кажется, не въ пользу Совѣтскаго постановленія.

Напомнимъ исходный пунктъ дѣла: Совѣтъ призналъ, что Жвирблись обязана была играть роль старухи въ пьесѣ „Израиль“. Хотя бы и въ контрактѣ, дѣйствительно, значились слова „по назначенію режиссера“ или что-нибудь въ этомъ родѣ, — Совѣтъ долженъ былъ знать, что молодая героиня не станетъ играть роль старухи. Съ художественной точки зрѣнія, конечно, прискорбно, что актрисы отрешиваются отъ такихъ ролей, но „обычное право“ кулись, безспорно, на сторонѣ Жвирблись, и Совѣтъ, признавъ, что роль въ „Израиль“, играемую у насъ всюду пожилыми актрисами, Жвирблись обязана играть, поступилъ опрометчиво. Самое правильное, думается намъ, было бы для Совѣта, признавъ поспѣшность своего заключенія, вновь разсмотрѣть все дѣло въ цѣломъ. Совѣтъ, однако, этого не призналъ и разсмотрѣлъ послѣдующее съ точки зрѣнія нарушенія Жвирблись договора. Одно уже это обстоятельство вызываетъ извѣстныя сомнѣнія. Какъ бы ни вела себя вызывающе Жвирблись, и какъ бы, дѣйствительно, ни была антипатична бурливая агитація, поднятая въ публикѣ этой исторіей, все это, съ точки зрѣнія права, значенія имѣть не можетъ. Рѣшенія Совѣта относятся лишь къ толкованію договора и потому должны быть строго обоснованы и юридически доказательны, чего мы не видимъ. Ничѣмъ не доказано, что Жвирблись, зная о рѣшеніи Совѣта относительно роли въ „Израиль“, все-таки эту роль играть отказалась, и

не подчинилась компетентному разъясненію. Правда, постановленіемъ Совѣта ей возвращается штрафъ, но за то признается нарушеніе договора. Значитъ, отказъ отъ роли ей въ вину не вмѣняется? А если не вмѣняется, тогда Совѣтъ долженъ признать, что Жвирблись имѣла основаніе негодовать. Во всякомъ случаѣ, возвращенія штрафныхъ денегъ мы не понимаемъ. За отказъ — штрафъ; потомъ происходятъ новыя дѣйствія, влекущія расторгненіе договора. Почему послѣднее поглощаетъ первое? Вина вата Жвирблись кругомъ — тогда виновата и на сумму штрафа, и на сумму недополученнаго жалованья.

Въ резолюціи Совѣта нѣтъ мотивовъ, а это очень жаль. Скандалы, да еще переносимые въ публику, глубоко противны. Но это слѣдовало объяснить, сказать. Резолюція же Совѣта вызываетъ недоумѣніе, и въ голомъ своемъ видѣ производитъ такое впечатлѣніе, будто Совѣтъ всею тяжестью обрушивается на актера и всѣми силами, во что бы то ни стало, поддерживаетъ предпринимателя. Разумѣется, это не такъ, но изъ резолюціи ничего заключить нельзя.

Мы получаемъ много писемъ съ жалобами на конкуренцію кинематографовъ или какъ ихъ иначе преимущественно называютъ — „иллюзіоновъ“, отбивающихъ публику у театровъ. „Борьба — пишетъ намъ одинъ корреспондентъ — совершенно невозможна. Въ самомъ дѣлѣ, авторскихъ иллюзіоны не платятъ, открыты цѣлый день, — слѣдовательно, могутъ довольствоваться минимальною выручкой, обязательныхъ постановленій не знаютъ, афишъ не подписываютъ, цензурныхъ несприятностей не имѣютъ, залоговъ не вносятъ. За 300 руб. можно купить съ разсрочкою аппаратъ, и открыть „электро-театръ“. Далѣе корреспондентъ приводитъ цифры, свидѣтельствующія о томъ, насколько пали сборы театра, благодаря кинематографамъ. Данныя относятся къ одному городу, но можно думать, что пропорція паденія сборовъ вѣрна и для другихъ мѣстъ.

Вопросъ этотъ въ настоящее время, дѣйствительно, очень жгучій, и по остротѣ своей, напоминаетъ нѣсколько переполохъ среди англійскихъ ткачей, когда введены были ткацкія машины. Машина кинематографа сильно подрываетъ живой актерскій трудъ — съ этимъ нельзя не согласиться. Но думается, если театръ искусство, ему нечего особенно опасаться машины. Мода на иллюзіоны скоро пройдетъ, какъ прошла мода на граммофоны. Кинематографы останутся достояніемъ полу-просвѣщенной массы, которую они же, рано или поздно, приведутъ къ дверямъ театра...

ХРОНИКА.

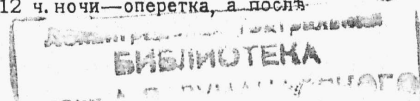
Слухи и вѣсти.

— Въ журналѣ распоряженій по Императорскимъ спб. театрамъ объявлено о пожалованіи *Θ. И. Шаляпину* званія солиста Его Императорскаго Величества.

Званіе солиста Его Императорскаго Величества, кромѣ *Θ. И.*, имѣютъ слѣдующіе артисты: по оперѣ: *г-жи Медея Фигнеръ, Н. Н. Фигнеръ, М. И. Долина, М. А. Славина, Н. А. Фриде, А. Н. Больска* и *Ф. В. Литвинъ*; по балету: *Л. С. Ауэръ*.

— Говорятъ о новомъ крупномъ театральномъ предпріятіи, которое возникаетъ въ Петербургѣ съ предстоящаго зимняго сезона. Группа лицъ (теперешніе арендаторы „Буффа“, артистъ *А. Полонскій* и др.) подыскала въ центрѣ города, на Итальянской улицѣ, подходящее помѣщеніе, которое и будетъ перестроено въ театръ.

Въ этомъ театрѣ будетъ до 12 ч. ночи — оперетка, а послѣ 12 ч. — кафешантанъ.

Итакъ, въ будущемъ сезонѣ въ Петербургѣ будетъ 6 театровъ, такъ называемаго, легкаго жанра. Въ „Зимнемъ Буффѣ“—оперетка г. Брянскаго, въ „Пассажѣ“—оперетка г. Новикова и въ Новомъ театрѣ на Итальянской—оперетка. Итого три оперетки. И столько же фарсовъ: фарс г-жи Валентины Линъ въ театрѣ Елисеѣва, фарс г-жи Мосоловой—въ „Литейномъ театрѣ“ и фарс г. Брянскаго—въ театрѣ на Крюковомъ каналѣ.

Можно себя представить, какія здѣсь будутъ „скачки съ препятствіями“ изъ-за актеровъ и репертуара!.. Вообще, конкуренція будетъ не на жизнь, а на смерть.

— Какъ намъ сообщаютъ, гастролі М. А. Потоцкой закончились преждевременно въ Полтавѣ. Въ Т. О. получена телеграмма отъ труппы съ просьбой прислать пособие на выѣздъ.

— Въ составѣ труппы Импер. с.-петербургской оперы произойди слѣдующія перемѣны: были — г-жа Никитина, гг. Боровикъ, Васильевъ (тенора), Пустовойтъ и Пироговъ (басы). Послѣдній принятъ въ Императорскую московскую оперу. Вновь приняты на сцену: г-жи Валицкая (сопрано), Аксакова (меццо-сопрано), Захарова (контральто), гг. Севастьяновъ, Арсеньевъ (тенора), Залевскій (баритонъ), Боссе и Бѣлянинъ (басы). Среди дирижеровъ также нѣкоторые перемѣнены. Пока приглашенъ постояннымъ капельмейстеромъ г. Котсъ, дирижировавшій у насъ въ посту „Зигфридомъ“ (изъ Мангейма) и переведенъ изъ балета въ оперу г. Малько. Послѣдній, по примѣру прошлаго года, командированъ лѣтомъ для совершенствованія за границу.

— Союзомъ Драм. и Муз. Писателей объявленъ 6-ой конкурсъ имени А. Н. Островскаго.

Пьесы на конкурсъ должны быть представлены не позже 1 октября с. г. по адресу: С.-Петербургъ, Правленіе Союза Драматическихъ и Музыкальных Писателей. Присужденіе по конкурсу состоится не позже 31 декабря с. г.

На конкурсъ допускаются лишь оригинальныя пьесы на русскомъ языкѣ, не менѣе чѣмъ въ трехъ актахъ (или соотвѣтственной продолжительности исполненія), еще нигдѣ не игранныя и не выпущенныя въ свѣтъ.

За пьесу, вполне удовлетворяющую литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, присуждается премія въ 600 руб.

Составъ жюри: Э. Д. Бостуновъ, В. Ф. Боцяновскій, В. Э. Мейерхольдъ, В. Я. Свѣтловъ, В. А. Тихоновъ, Гл. Н. Федотова и І. І. Ясинскій.

— „Фарс“ на Офицерской открылся 14-го мая. Хлопотами о разрѣшеніи борьбы объясняется позднее открытіе сезона.

— 11-го мая, согласно постановленію особаго комитета по увѣковѣченію памяти В. О. Коммисаржевской, состоялась официальная передача полной обстановки кабинета покойной артистки бывшему Бахрушинскому, нынѣ литературно-театральному музею академіи наукъ имени А. А. Бахрушина въ Москвѣ. Передана вся обстановка кабинета, въ томъ числѣ письменный столъ, портреты, висѣвшіе въ кабинетѣ покойной, мелкія вещицы и перепіски В. О. Академія наукъ предполагаетъ воспроизвести въ музеѣ комнату В. О. Коммисаржевской въ мельчайшихъ деталяхъ.

— Тяжело заболѣлъ престарѣлый композиторъ М. А. Балакиревъ. У маститаго музыканта — отекъ рукъ и ногъ, а также ослабленіе дѣятельности сердца.

— Въ „Народномъ домѣ“ усиленно готовятся къ открытію опернаго сезона. На-дняхъ А. А. Санинъ, собравъ всю труппу, прочелъ лекцію о „Снѣгурочкѣ“, которая идетъ тамъ 22 мая.

— Seriously заболѣлъ г. Вержбиловичъ. Врачи отправили его въ Пятигорскъ.

— Учреждено новое общество — „Художественное общество интимнаго театра“. На-дняхъ состоялись выборы правленія, которому поручено пріисканіе удобнаго помѣщенія, гдѣ бы могли происходить публичные вечера, представленія и пр. Избраны: А. П. Зоновъ (бывш. режис. театра В. О. Коммисаржевской), художникъ Н. Н. Сапуновъ, О. О. Коммисаржевскій, Н. Н. Евренновъ и др.

— Изъ Берлина телеграфируютъ: „Здѣсь предложено было поставить пьесу Мережковскаго „Павелъ І“. Теперь выяснилось, что администрація не считаетъ возможнымъ разрѣшить эту постановку по соображеніямъ политики“.

— Открытіе лѣтнаго сезона въ театрѣ Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій состоялось 6 мая. Поставленъ былъ „Измаилъ“. Открытіе посѣтило свыше четырехъ тысячъ человѣкъ. Вторымъ спектаклемъ 9 мая шли „Дѣти улицы“ при меньшемъ, чѣмъ первый сборѣ.

— Лѣтній сезонъ въ Старой Руссѣ открывается 23 мая. На первый спектакль ставится „Лѣсъ“ съ г. Брагинимъ въ роли Аркашки и г. Урюмовымъ—Несчастливцевымъ. Въ ближайшій репертуаръ намѣчены: „Звѣзда нравственности“, „Каширская старина“, „Обыватели“, „Сатана“, „Вѣдьма“, „Освобожденные рабы“ и „Милый Жоржъ“.

— Режиссеромъ „Новаго драматическаго театра“ приглашенъ бар. Р. А. Унгернъ.

— Концерты въ Сестрорѣцкомъ курортѣ открылись 12-го мая. Кромѣ В. И. Сука вторымъ капельмейстеромъ состоитъ г. Похитоновъ.

— Окружный судъ въ Кіевѣ приговорилъ къ семидневному аресту и церковному покаянію инж. Варунъ-Секрета, обвинявшагося въ убійствѣ артиста московской труппы Сабурова, Бережковскаго. Это было 2 года тому назадъ, во время гастролей труппы г. Сабурова въ Кіевѣ. Убитый былъ другомъ дѣтства Варунъ-Секрета. Слѣдствіемъ было установлено, что убійство—печальная случайность.

— Газеты сообщаютъ о большомъ успѣхѣ въ Берлинѣ нашего балета съ Е. В. Гельцеръ во главѣ.

— Намъ телеграфируютъ изъ Никольска-Уссуръ: „Закончено турне Леониды Собинова. Возвращается въ Москву, на обратномъ пути добавочные концерты въ Екатеринбургѣ и Перми. Импресарио *Ризниковъ*“.

* * *

Дачные театры.

Въ Тайцахъ (Балтійск. ж. д.). Открытіе лѣтнаго театра П. А. Иванова, снятаго гг. Кублицкимъ и Никитинимъ, послѣдуетъ 16-го мая.

Театръ переименованъ въ „Малый“ въ отличіе отъ театра гг. Галышева и Богдановича, названнаго „Большимъ“ (совсѣмъ какъ въ столицахъ!). Для открытія ставятся „Безъ вины виноватые“ съ г-жами Красавиной (Кручинина), Стрѣльской (Коринкина), гг. Вейнбергомъ (Незнамовъ), Камковымъ (Шмага) и др.

Репертуаръ намѣченъ серьезный: „Цѣна жизни“, „Безъ вины виноватые“, „Возчикъ Геншель“, „Одинокіе“, „У царскихъ вратъ“, „Дядя Ваня“, „Три сестры“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Воръ“, „Докторъ Штокманъ“, „Лѣсъ“, „Брандъ“, „Власть тьмы“, „Безъ солнца“, „Дымъ“, „Цезарь и Клеопатра“, „Сонъ“, „Старый Гейдельбергъ“ и пр.

Спектакли предполагается давать три раза въ недѣлю.

Въ театрѣ будетъ также демонстрироваться усовершенствованный кинематографъ. Послѣ спектаклей—танцы.

Ораніенбаумскій театръ, подъ дирекціей Л. Я. Никольскаго, начинаетъ лѣтній сезонъ 23 мая. Для открытія пойдетъ „Гроза“. Исполнителями главныхъ ролей явятся г-жи Гуріалли—Катерина, Огинская—Варвара, г. Шаповаленко—Тихонъ.

Театръ на ст. Всѣволонжскія открывается сегодня пьесой Найденова „Авдотьяна жизнь“ и водевилемъ „Познакомились“. Въ главныхъ роляхъ выступаютъ г-жи Лоранская, Пименова, Урюмова, Богатова, гг. Темиревъ, Горминъ, Соколовъ и др. На слѣдующіе спектакли намѣчены: „Дуракъ“, „Шальная дѣвчонка“ и проч.

Въ ночь на 10 мая сгорѣлъ до тла театръ въ Усть-Ижорѣ. Антрепризой г. Трубецкаго, предполагавшей открыть сезонъ сегодня и произведшей значительные расходы на ремонтъ театра и сцены, понесены значительные убытки.

Театръ „Ланской“ въ Лѣсномъ, на Выборгскомъ шоссе, четвертый сезонъ аккуратно въ маѣ открывающійся, но ни разу не доведшій сезона до конца, началъ свою дѣятельность нынче 6 мая. Режиссируетъ спектаклями г. Спарскій.

Театръ въ Лѣсномъ на Серебряномъ прудѣ снятъ на лѣто гг. Заремба и Метальниковымъ. Режиссура и почти весь составъ труппы любители.

Алексій Курбскій.

27-го мая на ст. „Удѣльная“ (Финл. жел. дор.) пьесой „Огарочки“ артистъ П. П. Хорошкевичъ открываетъ серію спектаклей въ Удѣльнинск. Обществ. Собраніи. Труппа формируется. Въ составъ уже вошли г-жи Зеленецкая, Иванова, Мамонтова; гг. Ветлугинъ, Женинъ, Истомино и др. Режиссеръ П. П. Хорошкевичъ, отвѣств. администраторъ г-жа Е. А. Флейшманъ.

* * *

Московскій вѣсти.

— Холодная погода убійственно отражается на лѣтнихъ дѣлахъ. 9-го мая въ Народномъ домѣ, въ Грузинахъ, представленіе на сценѣ полужакрытаго театра оперы „Русалка“ было совсѣмъ отмѣнено.

— Труппа Спб. Малаго театра рѣшила ставить кромѣ „Шантеклера“, дѣлающаго неважные сборы, нѣкотор. другія пьесы своего репертуара и намѣрена остаться въ Москвѣ до 1-го іюня.

— Въ репертуаръ Малаго театра на будущій сезонъ включена переводная пьеса „На гастролі“ (Концертъ) Бара, въ переводѣ Л. Василевскаго и З. Венгеровой. Пьеса пойдетъ въ началѣ сезона, 29-го сентября.

— Въ театральномъ бюро А. И. Вернеръ формируетъ небольшую оперную труппу для спектаклей въ подмосковныхъ городахъ—Волоколамскѣ, Ржевѣ и др.

— Въ „Останкинѣ“ открытіе сада и театра назначено на 14-е мая. Труппа сформирована В. Левскимъ. Спектакли будутъ устраиваться три раза въ недѣлю—по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Остальные дни будетъ синемаграфъ и танцы.

— Театръ въ Богородскѣ, оставшійся послѣ бѣгства Крылова, забравшаго около 400 руб. залоговъ, безъ антрепренера, снятъ союзомъ сценическихъ дѣятелей. Открытіе 16-го мая 1910 г. Составъ труппы: г-жи Н. М. Вронская, В. П. Косцинская, С. Ф. Мальковская, Н. Ф. Надежина, Р. М. Раевская, Е. А. Сперанская, М. А. Тарская, Н. С. Ястребова

и др.; гг. Н. В. Абрамовъ, П. А. Бакшеевъ, А. Я. Бессарабовъ, Ю. Г. Веретенниковъ, Н. В. Гейнце, М. Н. Новиковъ, Потемкинъ, А. А. Шашиловъ и др. Режиссеры: М. Н. Новиковъ, Н. В. Абрамовъ. Помощникъ режиссера Ю. Г. Веретенниковъ. Суфлеръ И. М. Вильгельмининъ.

Первый спектакль при участии Е. А. Петрова-Краевского. Намѣчены гастролеры: О. А. Голубева, П. Н. Орленевъ, Е. А. Петровъ-Краевскій, А. И. Каширинъ, В. А. Бороздинъ, А. А. Мурскій.

— 14 мая состоялось открытіе сезона оперетки подъ управленіемъ А. А. Говорова въ театрѣ „Фантазія“, въ Петровскомъ паркѣ.

* * *

† П. И. Сѣровъ. 11-го мая въ „Красковѣ“ м.-к. жел. дор., въ 4 часа утра, скончался отъ разрыва сердца антрепренеръ П. И. Сѣровъ, проводившій лѣто въ семьѣ въ Красковѣ на дачѣ. Москвичъ по рожденію, П. И. Сѣровъ окончилъ здѣсь коммерческое училище. Въ Москвѣ же началась его сценическая карьера. Послѣднія 5—6 лѣтъ покойный занялся антрепризой. Въ прошломъ году держалъ театръ Машонкина, въ Ростовѣ-на-Дону и въ Армавирѣ, а на будущій сезонъ снялъ Омскъ. Послѣ покойного осталась жена—артистка Смолина и двѣ маленькихъ дочери. Печально положеніе труппы, сформированной для Омска. Похороненъ П. И. въ Красковѣ.

* * *

† В. П. Прокунинъ. Въ Москвѣ на-дняхъ скончался на 63 году отъ рожденія, отъ кровоизліянія въ мозгъ, московскій музыкальный дѣтель—В. П. Прокунинъ.

Кромѣ преподавательской дѣятельности В. П. много занимался композиціей и собираніемъ народныхъ пѣсенъ. Въ 1872—1873 гг. В. П. издалъ сборникъ народныхъ пѣсенъ, слова и музыка которыхъ были имъ самимъ записаны въ родной ему тамбовской губерніи и др., а въ 1889 году онъ, въ сотрудничествѣ съ Н. М. Лопатинымъ, издалъ „Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ“, гдѣ вся музыкальная работа принадлежала ему.

* * *

† С. М. Науховичъ. На-дняхъ въ одной изъ городскихъ больницъ Петербурга скончался С. М. Науховичъ. Имя не громкое, извѣстное лишь въ тѣсномъ кругу петербургскихъ актеровъ манежныхъ и другихъ второстепенныхъ сценъ, но какъ типъ театральнаго предпринимателя, не лишенное исключительной своеобразности. Актеромъ онъ никогда не былъ, откуда онъ взялся и какъ приспособился къ театальному дѣлу—никому не извѣстно. Вначалѣ его видѣли на всѣхъ гуляньяхъ въ манежахъ, гдѣ онъ исполнялъ обязанности не то распорядителя, не то контролера а, вѣрнѣе, просто лица для всяческихъ особыхъ порученій гг. манежныхъ директоровъ. Позднѣе, лѣтъ десять тому назадъ, Н. задѣлывается антрепренеромъ. Денегъ у него не было никакихъ, онъ сумѣлъ ихъ достать подѣловыя обязательства и залогомъ служащихъ. При своей невзрачной внѣшности, полномъ незнаніи дѣла и неумѣніи, что называется, „заговорить зубы“,—какъ сумѣлъ онъ это сдѣлать—его секретъ, но фактъ тотъ, что деньги онъ досталъ и съ помпой открылъ кафе-шантанъ въ Лѣсномъ, въ помѣщеніи ресторана „Хижина дяди Тома“. Не нужно было быть пророкомъ, чтобъ съ перваго вечера предсказать недолговѣчность предпріятія: Науховичъ и какъ директоръ кафе-шантана, и какъ рестораторъ, сразу же обнаружилъ свое полное неумѣство. Дѣйствительно, недѣли черезъ двѣ дѣло окончательно лопнуло. Въ результатѣ иски по денежнымъ обязательствамъ, требованія возврата залоговъ и прочія прелести. Самъ Науховичъ не воспользовался здѣсь ни одной копѣйкой, нищимъ онъ началъ дѣло, нищимъ же его и закончилъ. Года три послѣ этого прогара Н. бездѣйствовалъ, но очевидно, антрепренерскій зудъ не давалъ ему покоя, и онъ снова становится во главѣ дѣла, на этотъ разъ, снявъ лѣтній театръ въ Бѣло-островѣ. Набирается цѣлый штатъ служащихъ, тутъ и управляющіе и распорядители, и конторщики, и кассиры, и контролеры, и цѣлый полкъ официантовъ и проч., и проч. Разумѣется, вся эта ватага нужна была не какъ работники, а какъ залогодатели.

Начали сезонъ въ серединѣ мая съ надлежащею обстановкою. Послѣ молебствія многочисленнымъ приглашеннымъ гостямъ и артистамъ былъ предложенъ завтракъ, на которомъ рѣкой лилось шампанское, произносились тосты, высказывались надежды на созданіе Науховичемъ новой эры въ искусствѣ, но, къ сожалѣнію, первый же блнчъ вышелъ комомъ. Спектакль, поставленный для открытія, сдѣлалъ валового сбора рублей тридцать и прошелъ болѣе чѣмъ неудовлетворительно. Режиссеръ (кстати сказать, чиновникъ въ отставкѣ), взявшій съ Науховича мѣсячное жалованье впередъ, счелъ за благо отъ дальнѣйшей дѣятельности отказаться. Для второго спектакля пришлось составлять новую труппу, оказавшуюся еще хуже первой. Кое-какъ протянули съ мѣсяцъ, но дальше дѣлать было нечего, залоговая деньгъ изсякли, кредитъ поставщики продуктовъ закрыли... Опять судебныя разбирательства и въ заключеніе водвореніе Науховича въ тюрьму.

Кажется этихъ двухъ уроковъ было-бы достаточно для того, чтобъ Науховичъ пересталъ вѣрить въ свою счастливую звѣзду и навсегда отказался отъ антрепренерскихъ лавръ, но, очевидно, онъ разсуждалъ иначе и прошлую весной снова появляется на театральномъ горизонтѣ. Снявъ театръ въ г. Торопецѣ, онъ уѣзжаетъ туда за тѣмъ, чтобы заняться ремонтомъ театра, составленіе же труппы поручаетъ приглашенному имъ режиссеру Р., такъ же какъ и самъ антрепренеръ, человѣку на сценѣ случайному (по специальности онъ обойщикъ). Напрасно ждалъ Н. труппу, она не пріѣзжала, пришлось вернуться въ Петербургъ. И тутъ онъ узнаетъ, что труппа и не составлялась, полученные же Р., безъ всякой росписки, для выдачи труппѣ авансовъ нѣсколько сотъ рублей употреблены имъ на собственные нужды. Составленная Науховичемъ и пріѣхавшая въ Торопецъ вторая труппа изгнала антрепренера послѣ двухъ спектаклей, образовавъ товарищество и забывъ возвратить полученные отъ него авансы и дорожные деньги.

Такова была дѣятельность Н., павшаго жертвой трудно объяснимой страсти къ антрепризѣ. *Алексій Курбскій.*

* * *

† Ф. В. Алексѣевъ. 6 мая скончался одинъ изъ старѣйшихъ петербургскихъ антрепренеровъ народныхъ театровъ Федоръ Викторовичъ Алексѣевъ.

Началъ свою антрепренерскую дѣятельность покойный въ 1882 г. эксплуатаціей балагана на Марсовомъ полѣ, который, послѣ грандіозныхъ балагановъ Малафѣева и Лейферта, занималъ первое мѣсто. Послѣ перенесенія балагановъ съ Марсова поля на Преображенскій и Семеновскій плацы. А. антрепренерствовалъ и здѣсь вплоть до 1897 г.

Въ 1892 г. А. держалъ садъ „Новая Баварія“ въ Полюстровѣ, а въ 1893 г. сдѣлалъ большія затраты на ремонтъ построекъ сада „Mon plaisir“ на Каменноостровскомъ проспектѣ, открытъ который ему почему-то не удалось.

Въ послѣднее время А. самостоятельнаго дѣла не имѣлъ, помогая лишь въ антрепризѣ своимъ сыновьямъ—арендаторамъ Михайловскаго манежа.

* * *

Публичный актъ 45-го выпуска Консерваторіи открылся чтеніемъ отчета за минувшій учебный годъ. Нынѣшній выпускъ, въ сравненіи съ прежними годами, былъ значительно по числу окончившихъ. Обращаетъ на себя вниманіе щедрая раздача медалей: 16 человѣкъ награждено ими. Изъ нихъ четыре малыхъ золотыхъ получили: Піастро 2-й, Пышиновъ, Юрманъ и Растроновичъ. Молодые медальеры зарекомендовали себя хорошими артистами. Растроновичъ сыгралъ 1-ю часть труднаго D-dur'наго концерта Давыдова, выказавъ на своей віолончели пріятный тонъ смычка и значительную технику. Арфистъ Юрманъ въ мало интересномъ концертно Обертюра сумѣлъ заинтересовать публику нѣкоторыми звуками, присущими этому своеобразному инструменту. Впечатлѣніе законченнаго талантливаго виртуоза оставилъ Піастро 2-й въ скрипичномъ концертѣ Венявскаго. Классъ Ауера, какъ всегда, даетъ прекрасныхъ музыкантовъ. Пышиновъ въ b-moll'номъ концертѣ Чайковскаго обнаружилъ большую музыкальность. Были нѣкоторые техническіе недочеты, которые слѣдуетъ отнести на счетъ волненія молодого артиста.

Дирижеръ Канкаровичъ, тоже медальеръ, вполне овладѣлъ дирижерской техникой и обращаетъ большое вниманіе на нюансировку и выразительность оркестра. Съ темпераментомъ онъ провелъ „драматическую увертюру“ Житомірскаго (тоже медальера). Въ увертюрѣ много лирическаго элемента, преобладающаго надъ драматическимъ. Чувствуется вліяніе Глазунова. Форма довольно растянута, технически увертюра написана чисто. Публики, преимущественно учащейся, было очень много: толпились даже въ проходахъ.

В. С.

* * *

Народный Домъ. Эффектная мелодрама Биссона „Неизвѣстная“ (Госпожа Х.), въ хорошемъ переводѣ г-жи Потапенко и тщательной постановкѣ г. Мирскаго, собрала на первомъ представленіи полный залъ публики, шумно вызывавшей исполнителей. Пьеса будитъ добрыя чувства, говоритъ о милосердіи къ павшимъ въ борьбѣ съ житейскими бурями и соблазнами. Особенно захватила публику сцена французскаго суда присяжныхъ, воспроизведшая полное судебное засѣданіе съ присяжными по дѣлу объ убійствѣ, окруженномъ тайною. Психологія дѣйствующихъ лицъ мало разработана въ пьесѣ, но интересъ фабулы, яркость положеній и ясность постановки нравственныхъ коллизій подкупаютъ зрителя. Изъ исполнителей выделяются г-жи Райдина, въ роли несчастной героини драмы („Неизвѣстной“), играющая искренно, съ темпераментомъ, Жукова въ небольшой лирической роли молодой дѣвушки, гг. Морвиль, красиво, но недостаточно горячо произнесшій адвокатную рѣчь на судѣ, Богдановъ и Шабельскій, давшіе типичные образы темныхъ дѣльцовъ, Скарятинъ (мужъ героини), Бурьяновъ (его другъ) и Чарскій (искатель выгодной карьеры).

Н. Тамаринъ.

* * *

Зимній „Буффъ“. Въ „Долли“ г-жа Гзовская менѣе заботится о техникѣ, играетъ, за малыми исключеніями, искренно, задушевно; она трогаетъ, заставляетъ улыбаться то радостно, то сквозь слезы. Значитъ у нея есть дарованіе, которое артистка должна вырвать изъ цѣпей излишняго „искусственности“. Но сама датская пьеса Христіернсона—наивна и безцвѣтна. Долли, по пьесѣ, танцуетъ, вспомя свою врожденную любовь къ балету, желая забыться среди тоскливой жизни. Г-жа Гзовская изъ этого танца создаетъ вставной дивертисментъ à la Дунканъ; исполняются ею съ обнаженными, подъ короткой греческой туникой, ногами, мимопластическія варіаціи: „дѣвушка у ручья“ и „дѣвушка, играющая съ мячикомъ“. Артистка безупречно позируетъ, всѣ движенія ея скульптурно-красивы, чувствуется то нѣга, то дѣтское беззаботное веселіе... Но танцы, сами по себѣ прелестные, разбиваютъ и безъ того слабое впечатлѣніе отъ пьесы. По моему, драматической артисткѣ не должно быть приятно, что игра ея забывается ради танцевъ и успѣхъ послѣднихъ затмеваетъ успѣхъ игры... Не нравится мнѣ здѣсь и босоножіе... Не касаясь этого жанра вообще, я думаю, что эти претенціозные танцы не соотвѣтствуютъ ни простой, тихой Долли, ни моменту пьесы, когда Долли могла танцовать конечно безъ долгихъ приготовленій и что-либо менѣе сложное. Великолѣпно игралъ стараго рамолли, добродушнаго графа г. Борисовъ, симпатичный образъ весельчака юнаго барона далъ г. Студенцовъ (но увы, „мелодекламировалъ“ онъ „вставной“ также номеръ удручающе плохо и въ смыслѣ чтенія, и въ смыслѣ тонированія подъ музыку); холодно, но изящно игралъ пожилого героя пьесы г. Юрьевъ, недурна мѣстами г-жа Мансветова, игравшая въ общемъ, неровно.

Н. Тамаринъ.

* * *

Зоологическій садъ. Зоологическій садъ потерялъ свою прежнюю физиономію. И не къ лучшему, а къ худшему. Любимый дирижеръ г. Франке, послушать котораго собиралась всегда масса публики, перешелъ въ Крестовскій садъ. На его мѣсто приглашенъ г. Владиміровъ, но это уже совсѣмъ не то.

Г. Новиковъ, благодаря невырѣшенному еще спору съ прежнимъ арендаторомъ Зоологіи, надѣется, какъ говорятъ, выискать съ города большія деньги за несвоевременную сдачу звѣрей и туда направлены повидимому, всѣ его мысли. Увеселительная часть составлена только для проформы, чтобы выполнить формальную сторону договора, и потому, конечно, весьма неудовлетворительна. Достаточно сказать, что въ единственныхъ „премьерахъ“ труппы состоятъ г-жа Бауеръ и г. Борченко, весьма полезные актеры въ нормальной труппѣ. Но это лучшее, что есть въ труппѣ. Г. Новиковъ—старый антрепренеръ и ему ли не понимать, что съ такой труппой въ Петербургѣ не сдѣлаешь дѣла. Но, вѣдь суть не въ этомъ...

Послѣ богатыхъ и сложныхъ постановокъ, къ которымъ за много лѣтъ пріучилъ публику Зоологическій садъ, теперешняя постановка старой оперетки-фееріи „Любовь дьявола“ кажется жалкой и бѣдной. Зачѣмъ стараться г. Новикову, когда все дѣлается для проформы!.

Но у публики договора ни съ городомъ, ни съ г. Новиковымъ нѣтъ, и будетъ ли она посѣщать Зоологію для проформы—еще большой вопросъ...

С. Т.

† Е. И. Куза.

Скончалась извѣстная оперная артистка Евфросинія (Валентина) Ивановна Куза. Въ лицѣ почившей оперная сцена потеряла крупную величину.

Болезнь, тянувшаяся годами, осложнилась тяжкимъ потрясеніемъ, вызваннымъ кончиной ея мужа, композитора Блейхмана. Въ теченіе послѣдняго мѣсяца Е. И. была прикована къ постели.

Въ концѣ прошлой недѣли наступило замѣтное улучшеніе въ состояніи здоровья артистки.

Въ ночь съ понедѣльника на вторникъ состояніе здоровья внезапно рѣзко измѣнилось къ худшему и 15-го мая въ 5 ч. утра Е. И. не стало.

Болезнь Е. И.—перетонитъ, явившійся слѣдствіемъ брюшного тифа, еще осложненный запущенной женской болезнью.

Е. И. родилась въ 1868 г. въ Молдавіи въ имѣніи отца Іоанна Куза, представителя стариннаго аристократическаго рода господарей—князей Куза, соединившихъ Молдавію и Валахію въ одно. Семья Куза эмигрировала въ Болгарію, имѣніе ихъ подъ Рушукюмъ (Иванъ-Чифликъ) сдѣлалось театромъ кровавыхъ битвъ во время турецкой кампаніи 1877—78 г., и семья пѣвицы была разорена. Въ томъ же году Е. И. съ матерью пріѣхала въ Спб., и вскорѣ по пріѣздѣ поступила въ консерваторію, пользуясь стипендіей, но пробыла въ ней недолго (по классу проф. Габеля). Затѣмъ продолжала она занятія у проф. Ирещкой. Въ 1891 г. отправилась въ Парижъ совершенствоваться у знаменитой артистки Marie Lassi, а по возвращеніи въ 1893 г.

† Е. И. Куза.

послѣ блестящаго дебюта въ „Гугенотахъ“ была принята на Импер. сцену, на которой служила до послѣднихъ дней своихъ. В. И. обладала прекраснымъ, сочнымъ и красивымъ голосомъ (драм. сопр.), свободно доходившимъ до верхняго до-дизъ. Она была хорошей артисткой, замѣтно выдѣлявшейся среди другихъ примадоннъ Императорской олеры, но, къ сожалѣнію, закулисныя интриги не мало повредили ея карьерѣ.

Лучшими ролями въ обширномъ репертуарѣ В. И. были Лиза („Пик. дама“), Поппея („Неронъ“), Юдіевъ, Аида, Валентина („Гугеноты“) и др.

W.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ 19 № вашего журнала, въ отдѣлѣ „Маленькая хроника“, помѣщена корреспонденція г. Миролубова обо мнѣ, полная лжи. Прежде всего благодарю редакцію за доброжелательное послѣсловіе.

Вся антрепренерская дѣятельность г. Миролубова, за послѣднее время, протекаетъ за счетъ его компаніоновъ и понести убытокъ въ 3000 р., выведенныхъ совершенно фиктивно, онъ не можетъ. Примѣръ: 1) Воронежъ, гдѣ поплатился г. Шибановъ. 2) Поѣздка, гдѣ поплатился г. Вишневскій, я и артисты. Я убѣдилась въ отсутствіи сборовъ не въ концѣ поѣздки, а еще передъ ея началомъ, когда увидѣла, какъ она составлена, и тогда же неоднократно предлагала реформировать или вовсе не начинать ее, предупреждала также, что при такомъ веденіи онъ можетъ взять только то, что дастъ предварительная продажа, какъ и было. Но отвѣтъ былъ одинъ: задатки за театры уже посланы, афишы выпущены, только бы начать дѣло, а тамъ на ходу можно реформировать и т. д. Каюсь, что по мягкости, по привычкѣ къ незнакомымъ людямъ подходить доверчиво, я уступила и поѣхала.

Афиша „Духъ Земли“ (въ Полтавѣ) была прямо неприлична и, на мое замѣчаніе и другихъ, г. Миролубовъ отвѣтилъ мнѣ, что надо же какъ-нибудь деньги брать и взяли, но не 140 р., какъ онъ пишетъ, а 450 или 470 р. Въ Николаевѣ дано было 5 вечернихъ спектаклей, давшихъ 2000 р., т. е. по 400 р., при вмѣстимости театра въ 800 р., и 2 утр. сп. на 4 и 5 день праздниковъ: „Бѣшенныя деньги“—103 р. и „Карьера Наблюдателя“—40 р.—отмѣненная. Но вѣдь касса раньше предупреждала, что надо было утреники ставить на 2 и 3 день, а на эти дни сбора не будетъ. Не смотря на отсутствіе рекламы,—потому что нельзя же за рекламу считать нелѣпыя, отрывочныя замѣтки г. Миролубова, способныя только разсмѣшить или разозлить, глядя по характеру,—успѣхъ былъ громадный, что подтверждается рецензіями изъ всѣхъ городовъ, кстати, хранящимися у меня.

Поѣздка закончилась въ Николаевѣ, гдѣ, въ довершеніе всего, г. Миролубовъ заставилъ меня обманнымъ образомъ, оттягивая подъ разными предлогами уплату причитающихся мнѣ денегъ (за вычетомъ 100 р.—¹/₃) за 4 спектакль, сыграть также безъ уплаты и 5 сп., послѣдній, но тутъ я уже вынуждена была обратиться къ содѣйствію г. градоначальника, который и заставилъ его немного опомниться. Такимъ образомъ, отъ поѣздки, въ которую уприсилъ меня ѣхать г. Миролубовъ же и въ которой работала я Богъ знаетъ сколько, я получила: вексель отъ г. Миролубова на 200 р., взятые имъ у меня въ Москвѣ на 4 недѣли Вел. поста для внесенія залога въ г. Николаевѣ и, какъ оказалось, не внесенные имъ, больше 200 р. недоплаченныхъ по спектаклямъ и пріятное знакомство съ г. Миролубовымъ.

Пр. и пр. Р. Кареминъ-Ричъ.

М. г. Не откажите на страницахъ вашего уважаемаго журнала предать гласности поступокъ суфлера Иннокентія Федоровича Мирскаго. Г. Мирскій по телеграммамъ покончилъ ко мнѣ на лѣтній сезонъ въ Оренбургъ на жалованье 75 р., а на зимній сезонъ на 90 р. въ Калугу. Въ началѣ апрѣля с. г. числа 10-го г. Мирскій телеграммой изъ Иркутска потребовалъ авансомъ 37 руб., которые и были переведены

† Е. А. Гурова.
(См. № 19).

ему телеграфомъ, такъ какъ проѣздъ изъ Иркутска въ Оренбургъ продолжается не менѣе 10 дней, при чемъ проѣздъ на мѣсто службы обусловленъ былъ къ 23 апрѣля. Но ни къ 23 апрѣля, ни къ началу сезона 1 мая г. Мирскій не пріѣхалъ и даже не потрудился увѣдомить,—и я, такимъ образомъ, осталась безъ суфлера, а артисты труппы принуждены по очереди лѣзть въ будку. Предоставляю всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ судить о поступкѣ г. Мирскаго. Контрактъ съ г. Мирскимъ на зимній сезонъ подписанъ мною черезъ бюро и вотъ является вопросъ: обязана-ли я въ сентябрѣ перевести ему авансъ 45 руб. по договору? А если онъ возьметъ авансъ и опять не пріѣдетъ? Мудрый Эдипъ, разрѣши!

Съ ист. почтеніемъ антрепренерша *Ев. Вас. Неволіна*.
Оренбургъ.
7-го мая 1910 г.

М. г. Въ 17 номерѣ вашего журнала помѣщено письмо Е. М. Долина, отъ 17-го апрѣля, что всѣмъ заплачено сполна, и что телеграмму о неплатежѣ онъ „приписываетъ одному лицу“, но, вѣдь, кажется, подпись подѣ чужое имя карается уголовнымъ судомъ, и, прочтя телеграмму, каждый изъ насъ могъ-бы это „одно лицо“, какъ поддѣлавшаго наши подписи, отправить къ прокурору... Врядъ-ли бы кто рѣшился на подобный поступокъ...

Съ своей стороны я утверждаю, что до 3-го апрѣля (дня моего выѣзда изъ Харбина) всѣмъ, подписавшимъ самолично черновики, хранящимся у Л. С. Юдина, которому въ то время г. Долинъ больше всѣхъ былъ долженъ и подписи котораго и теперь нѣтъ на послѣдней телеграммѣ, не было заплачено сполна. Если послѣ 3-го апрѣля можетъ быть г. Долину и удалось наконецъ уплатить, то я радъ за него, и счастливъ за моихъ харбинскихъ товарищей.

Никто, ни одинъ человѣкъ не хотѣлъ г. Долину зпа и потому молчали, думая, что, когда у него будутъ лучшія дѣла, онъ вышлетъ. Телеграмма была вызвана газетной замѣткой, что все уплачено, на самомъ же дѣлѣ очень многіе не получили.

О неуплатѣ я одинъ, и вмѣстѣ съ Л. С. Юдинымъ, посылалъ телеграммы Е. М.—двѣ въ Астрахань и двѣ въ Москву (черновики и росписки у меня имѣются), но не получилъ отвѣта ни на одну изъ нихъ. Такъ же у меня нѣтъ еще до сихъ поръ контрактовъ за подписью г. Долина, и на мои двѣ телеграммы въ бюро—одну среди сезона, а другую по окончаніи о высылкѣ мнѣ контрактовъ за подписью Е. М. Долина, я получилъ изъ бюро отъ Н. Д. Красова отвѣтъ, что г. Долинъ еще не возвратилъ контракты съ своей подписью.

Для характеристики астраханскаго, читинскаго, харбинскаго и извѣстнаго сибирскаго (по нашей афишѣ) антрепренера Е. М. Долина привожу двѣ телеграммы, полученныя утромъ въ день моего отъѣзда изъ Харбина, 1) изъ бюро: „*Недоплату Долинъ отрицаетъ*“. Контрактовъ подписью Долина нѣтъ. Дѣйствительно удостовѣреніе. Красовъ“, а черезъ десять минутъ мнѣ приносятъ слѣдующую уже отъ г. Долина: „Будетъ бѣ-

сноваться. Вспомните житомирскую вашу антрепризу. Будьте человѣкомъ. *Личномъ свиданіи раздѣлаемся. Долинъ*“.

Въ расчетной книгѣ я и жена своею подписью удостовѣрили, что деньги получили только по 19-е февраля.

Дальнѣйшую переписку прекращаю, такъ какъ все доказываю документами. Если же г. Долинъ пожелаетъ вызвать меня на третейскій судъ, что мартовская телеграмма о неплатежѣ, подписанная нами всѣми, ложь, и я подписался подѣ завѣдомой ложью, я съ удовольствіемъ приму этотъ вызовъ.

Пр. и пр. *Иванъ Гедике*.

4 мая 1910 г.

М. г. Не откажите опубликовать поступокъ гг. артистовъ Николая Ивановича Разумова и Дмитрія Александрова, которые покончили ко мнѣ въ антрепризу Старобѣльскъ на лѣтній сезонъ 1910 г., забрали авансъ: Разумовъ 50 р. при жалованьи 70 р. и Александровъ комикъ 20 р. авансу и на службу не явились.

Г. Разумовъ, кромѣ того, изъ Тамбова прислалъ мнѣ 2 письма, одно съ требованіемъ 30 р., а затѣмъ—40 руб. На это я ему отвѣтила открыткой—или немедленно явиться, или выслать авансъ 50 р. обратно.

Пр. и пр. *Марія Красницкая*.

М. г. Въ № 19 „Театра и Искусства“ была помѣщена въ отдѣлѣ „По провинціи“ замѣтка о кавказскихъ минеральныхъ водахъ, гдѣ сказано, что „капельмейстеромъ приглашенъ А. А. Тонни съ 1-го іюля с. г. въ опереточную труппу Нирова и Соколовскаго“. Прошу помѣстить мою поправку. Меня дѣйствительно приглашали гг. Нировъ и Соколовскій режиссировать и дирижировать, но мы не сошлись въ условіяхъ. И на лѣтній сезонъ я свободенъ и останусь въ Петербургѣ.

Съ почтеніемъ *А. А. Тонни*.

Московскія письма.

38.

И у насъ «Шантеклеръ». Показали его намъ петербуржцы. Вашъ Малый театръ. Говорятъ, вкусы Москвы и Петербурга различны. Что правится въ Москвѣ, обязательно проваливается въ Петербургѣ. И наоборотъ. Счастливое исключеніе развѣ только одно «Кривое Зеркало». Его московскій успѣхъ, пожалуй, превосходитъ

† П. И. Сѣровъ.

еще петербургскій. Теперь къ этой же категоріи, только съ обратнымъ знакомъ, надо причислить «Шантеклеръ». Какъ у васъ, такъ и у насъ онъ встрѣченъ кисло.

Газеты въ одинъ голосъ недоумѣнно пожали плечами: къ чему сіе? И дѣйствительно, чѣмъ роскошнѣе постановка ростановскаго лубка, чѣмъ больше труда затрачено на него, тѣмъ ярче встаетъ вопросъ: къ чему? А надо отдать справедливость гастролерамъ, они сдѣлали все отъ нихъ зависящее.

М. Бріе, новый „безсмертный“ французской академіи.
(Въ костюмѣ академика).

И костюмы, и декорации, и всѣ прочіе аксессуары скотнаго двора—все не оставляетъ желать большаго. Есть моменты, когда вѣщныя эффекты создаютъ такое настроеніе, что хочется, чтобы все молчало, чтобы все говорило безъ словъ, пѣло ту пѣсню безъ звуковъ, какую поетъ природа. Но вотъ жаба подняла свою голову и подъ ней человѣческое лицо «комедіанта». Иллюзія нарушена. И назойливо лѣзетъ въ глаза фокусъ. И только фокусъ.

Этимъ словомъ фокусъ, мнѣ кажется, и будетъ правильнѣй и наиболѣе исчерпывающе опредѣленъ весь «Шантеклеръ». Развѣ игра г. Глаголина не фокусъ? И развѣ опъ среди всѣхъ фокусниковъ, дѣлающихъ «Шантеклеръ», не лучшій? Несомнѣнно, онъ понялъ, что «Шантеклеръ» литературный паноптикумъ. Съ той только разницей, что волшебный пѣтухъ долженъ не только, будучи заведенъ, хлопнуть крыльями, но и говорить и даже объясняться въ любви. Ко-ко-ри-ко! Развѣ не въ этомъ смыслъ «Шантеклера». Правда, при натугѣ можно отыскать въ немъ и идейку: счастье въ иллюзии, иллюзии разбиты и нѣтъ счастья, нѣтъ жизни. «Шантеклеръ» думаетъ, что онъ своей пѣснью, своимъ ко-ко-ри-ко вызываетъ зарю. Но какъ на грѣхъ,—ахъ, эти женщины!—спутался онъ съ фазаньей курочкой и въ ея объятіяхъ проспалъ зарю. А солнце взошло безъ него, безъ его ко-ко-ри-ко. Позоръ, срамъ на весь скотный дворъ! Разбита жизнь, повержены во прахъ красивыя мечтанія! Коварная Клеопатра-курочка! Бѣдный «Шантеклеръ»! Какое прелестное табло для паноптикума. «Опустите монету и вы услышите звуки дивнаго вальса. Просите руками не трогать». Совершенно правильно, съ этой стороны и подошелъ Глаголинъ къ «Шантеклеру». Онъ понялъ, что стоитъ нажать педаль драмы, обнажить жалкую, пошленькую идейку и выйдетъ пресмѣшная трагедія и преогромѣйшій конфузъ. Наоборотъ, драму надо скрыть и дать пѣтуха. Что онъ и сдѣлалъ. «Опустите монету». И надо отдать справедливость актеру—его литературная имитация пѣтуха сдѣлана очень хорошо. Она даже красива. И манера держаться, и нѣкоторый паосъ съ пѣтушинымъ звукоподражаніемъ, задоръ, лирика. Все это заставляетъ мириться съ «Шантеклеромъ» и воспринимать его, какъ зрѣлище.

Но рядомъ съ Глаголинымъ Дроздъ-Сладкопѣвецъ говорить быговымъ баскомъ, а цесарка лепечетъ совсѣмъ какъ замоскворѣцкая барышня—и опять досадно лѣзетъ въ зрительный залъ фокусъ и начинаешь анализировать. А тамъ, гдѣ начинается анализъ, тамъ кончается «Шантеклеръ».

Ибо теоретически ему нѣтъ никакихъ оправданій. Со мной рядомъ сидѣлъ товарищъ-журналистъ. Проводить такую параллель.

— Въ прошломъ году забрелъ я во время заграничныхъ скитаній въ Миланъ. Окно моей комнаты выходитъ въ садъ. Раскрываю его какъ-то утромъ навстрѣчу яркому южному солнцу. Въ саду на площадкѣ играютъ въ теннисъ. И среди играющихъ, между прочимъ, съ обнаженными икрами старикъ съ сѣдою бородой. Заинтересовался. Спрашиваю прислугу: кто? Оказывается—извѣстный итальянскій ученый. Ну, имя по рангу равное нашему Менделѣеву. И это никого не удивляетъ. Въ порядкѣ вещей. А вы представляете себѣ нашего Менделѣева играющимъ въ теннисъ безъ пиджака и съ обнаженными икрами. Такъ и «Шантеклеръ». Въ Западной Европѣ его восприняли просто, какъ шалость, какъ капризъ культуры, какъ отдыхъ. А у насъ непремѣнно подай два убійства да четыре самоубійства, да ножъ всамдѣлишный съ каплями струящейся крови. Вотъ это, скажутъ, пьеса! Это театръ!

Можетъ быть доза истины есть и въ такомъ разсужденіи, но только доза, и небольшая. Театръ есть прежде всего—передача настроенія, захватъ. Я самъ сейчасъ указывалъ, что готовъ мириться съ глаголинскимъ пѣтухомъ. Но тамъ, гдѣ этого нѣтъ, гдѣ въ цѣломъ нѣтъ даже вѣншей красоты, а зритель только зѣваетъ и думаетъ объ ожидающемъ его дома самоварѣ, тамъ нѣтъ и театра-отдыха и театра-каприза. А если принять во вниманіе, что «Шантеклеръ» явился къ намъ не противовѣсомъ двумъ убійствамъ и четыремъ самоубійствамъ, а въ моментъ полного подавленія актерскаго «я», въ моментъ пышнаго расцвѣта режиссерскаго деспотизма, въ моментъ бутафорски-декоративной вакханаліи, въ моментъ «чудесъ» Художественнаго театра и триумфа «синихъ птицъ»,—его отрицательная роль станетъ ясна. Надо поднять актера съ земли, надо поставить его на ноги, а не заставлять его ползати на четверенькахъ, играя собаку, или мяукать, играя кошку. Я увѣренъ, что только идя навстрѣчу модѣ, зная, что актера можно теперь заставить дѣлать все, а быть можетъ, и завидуя лаврамъ «Синей птицы», Ростанъ написалъ своего «Шантеклера». И если это такъ—«Шантеклеръ» прямое оскорбленіе актеру и театру. Если же даже такого заранее обдуманнаго намѣренія въ немъ нѣтъ—онъ все-таки вреденъ по своей неумѣстности, своей несвоевременности.

Это соображенія, такъ сказать, теоретическія, а практически—онъ просто скученъ на сценѣ. А мириться можно со всякимъ искусствомъ, кромѣ скучнаго.

Эм. Бескинъ.

Въ кулсткамерѣ импрессионизма.

„Въ Россіи подъ великимъ штрафомъ Намъ каждого признать велятъ Историкомъ и географомъ“...

Горе отъ ума.

Лавры унтеръ-офицерской вдовы долго мѣшали спать отечественнымъ импрессионистамъ. Думали-думали, какъ горю пособить—рѣшили, наконецъ, самихъ себя высѣчь. И высѣкли, т. е., выпустили сборникъ подъ заглавіемъ «Студія Импрессионистовъ», разрѣшили крошечнымъ «і», надъ которымъ красуется огромная точка; за нею, вѣроятно, должно слѣдовать многоточіе безсмертія.

Эпиграфомъ, вѣрнѣе эпитафіей къ сборнику г-да «импрессионисты» поставили нижеслѣдующія слова: «Свободный вѣтеръ гонитъ стоячую воду, творить новыя отраже-

ня. Вы (это мы съ Вами, читатель. В. В.), кому не дано возмущать воду, не мутите своей лужи; отражение больше лужи. Читайте ангела купели Силоамской». Приятно видѣть ангела купели Силоамской въ расиновской позѣ; въ этомъ есть нѣчто пикантное, особенно когда подъ крылышкомъ ангела скрывается безкрылый Кульбинъ. Его трактать «о жизни, смерти и прочемъ» точь въ точь, какъ удущевско: «Нѣчто», т. е., буквально обо всемъ: о Гамлетѣ и Офеліи, о поваренной соли и о гармоніи и диссонансахъ, объ университетскихъ аудиторияхъ и мукахъ творчества, о птицахъ и о Кантѣ, о балалайкѣ и Рюнсдалѣ. Съ Кульбинымъ ужасно трудно спорить: онъ забронированъ аксіомами; въ самомъ дѣлѣ, что возразить противъ того, что часть меньше цѣлаго, или что «кубъ одинъ изъ примѣровъ великой гармоніи», что «всѣ его отношенія правильны», что вода = H_2O или, что «черезъ самого себя никому не перепрыгнуть». И всѣ его откровенія объ искусствѣ—такія сѣренкія, какъ чеховскія будни, такія

Н. В. Плевицкая,
извѣстная исполнительница на-
родныхъ пѣсень.

хилыя, какъ петербургскіе рахитики, такія умѣренныя, такія аккуратныя, какъ институтскіе фартучки. Мнѣ думается, что не надо быть импрессионистомъ, чтобы додуматься до того, что гармонія есть симметрия, что нѣкоторыя картины музыкальны въ высокой степени, что «искусство безъ разума—неразумное искусство». На аксіомы можно указывать, но доказывать ихъ нельзя; что не рождаетъ споровъ—не рождено мыслью; это инерція, а не движеніе, это застой, а не прогрессъ. — Неужели въ этомъ импрессионизмъ? Или въ безцвѣтныхъ виршахъ г-жи Риглеръ подъ Андрея Бѣлаго, достойныхъ памфлета Саши Чернаго? Или въ версификаторскихъ кривляніяхъ Нечаева, въ его «пѣснѣ веснѣ», гдѣ на протяжении тридцати шести строчекъ пятьдесятъ пять разъ повторяется мѣчание «го-ой-гой». Вотъ уже воистину къ Нечаевымъ и tutti quanti примѣнимъ блестящій каламбуръ Шекспира:

«Юпитеръ-быкъ мычалъ краснорѣчиво;
Мычанію жъ внимала ваша мать;
Отъ этого и сынъ, телець на диво,
Мычитъ божественно, хотъ прочь бѣжать».

Европейскій импрессионизмъ—я понимаю; импрессионизмъ на Западѣ—это школа, это искусство, пусть своеобразное искусство, но это торжество утонченной психики надъ закоренѣвшими формами матеріи; это Коро и Мане, это Уистлеръ и Сизлэ, это цѣлая плеяда чуткихъ поэтовъ красокъ, это Дебюси—въ музыкѣ, это Метерлинкъ и Маллармэ—въ литературѣ, это de Veule въ скульптурѣ, это Жоржъ Роденбахъ—въ мечтахъ о прошломъ, упсанный ароматомъ бѣлыхъ лилій, поэзіей мертвого Брюгге, гармоніей безмолвія и нѣжной музыкой колоколовъ... Но гдѣ же русскій импрессионизмъ? Въ чемъ онъ? Въ «Студіи импрессионистовъ». —Неправда, это клевета на импрессионизмъ, какъ на теорію эстетическую, вытекающую изъ глубокихъ родниковъ человѣческой эмоциональности. Рамки искусства реалистическаго, искусства-фотографіи оказались слишкомъ тѣсными для пытливыхъ запросовъ разума современности. Эпидемія ненужныхъ мелочей заслонила передъ нами самое нужное и дорогое—человѣческую душу. И вотъ импрессионизмъ пытается сорвать сокровенные покровы; его упрощенная схема разгадываетъ великія тайны, незримо проникаетъ сквозь тяжелую завѣсу, отдѣляющую огромный внѣшній міръ отъ неразгаданнаго нами «тамъ—внутри». Что же дѣлаютъ господа изъ «Студіи»? Кто они—хлыстовцы, нѣтовцы или просто бездарные поэты? Ибо чѣмъ,

какъ не бездарностью, объяснить эти безплодные потуги на поэзію, творчество и искусство:

«Смѣйево, Смѣйево,
Усмѣй, осмѣй,—смѣшики, смѣшики.
Смѣюнчики, смѣюнчики,
О, разсмѣйтесь смѣхачи,
О, засмѣйтесь смѣхачи!»

Чѣмъ, какъ не бездарностью, объяснить то, что какой-то Бурлюкъ, плѣнившись «штилемъ» Тредьяковского, его «стоитъ древесно, къ стѣнѣ приткнуто», какъ будто невзначай отлилъ такое двустипіе:

«Оглохшимъ на всѣ дни ихъ постояннымъ
бдѣнемъ
Безболень уху звонкій жгутъ» (?).

Какъ кошмаръ преслѣдуютъ меня эти бессмысленныя вирши, эти тупые углы русскаго римоплетства. Пускай, какъ Чацкаго, меня объявятъ старовѣромъ, но эстетическое мое чутье глубоко возмущается подобными кляксами мысли: «Къ струнѣ ушныхъ пещеръ», «стрѣлы вспорхнула мѣдъ на ляжку», «и ниже рогъ твоихъ висѣнье», «онъ показалъ искусство трогать», «тебя сей мигъ сдержать хотѣлось малость»... И такъ безъ конца: пляшутъ бездарныя римы, вяжутся сѣрыя строки. И такою скукою вѣдетъ отъ всѣхъ этихъ Нечаевыхъ, Хлѣбниковыхъ и Бурлюковъ... И послѣ этого они смѣютъ говорить объ искусствѣ, о «новыхъ отраженіяхъ», о купели Силоамской! Смѣютъ ссылаться на Пушкина и Гёте, Шекспира и Леонардо! Имена гениевъ приѣмлютъ все, надъ великими могилами кощунствуютъ, и что хуже всего—ни во что не вѣрують! Пусть юное искусство будетъ дерзкимъ, пусть даже оно будетъ безтактнымъ, но пусть оно не перестаетъ быть искусствомъ. Бальзакъ Родэна—вѣрьте мнѣ—во сто кратъ дерзостнѣе и смѣлѣе хлѣбниковскихъ виршей или еврейновской монодрамы, но въ этихъ глазахъ сверкающихъ изъ безформенной глыбы мрамора—искра генія, на этой глыбѣ—печать безсмертія. Юное искусство—вызовъ, а не перебранка, знамя, а не ярлыкъ. Вы (на этотъ разъ это уже вы, г-да Еврейновы и Бурлюки), вы, кому не дано возмущать воду, не мутите своей лужи, вы кому не дано творить новыхъ формъ, преклонитесь передъ старыми. Еврейновъ съ его эрудиціей, съ его безспорнымъ талантомъ, Еврейновъ могъ бы стать художникомъ, но роль диллетанта кажется ему болѣе почетной. Онъ ищетъ учениковъ, не создавъ ученія, онъ хочетъ послѣдователей, но чему же слѣдовать?—Теоріи его монодрамы; но она не выдерживаетъ критики; ланцетъ анализа убиваетъ ее въ зародышѣ.

Н. В. Плевицкая.

Не вдаваясь въ детали, укажу лишь на основныя, притомъ неустраняемыя, прорѣхи въ его теоріи. «Наша душа—говоритъ Еврейновъ въ предисловіи къ своей монодрамѣ—«Представленіе любви»—наша душа ограничена въ своей способности; база эстетическаго созерцанія—сосредоточенность вниманія на опредѣленномъ, индивидуальномъ предметѣ, причемъ перемена предметовъ нашей сосредоточенности вызываетъ утомленіе душевной дѣятельности и вслѣдствіе сего ослабленіе способности къ воспріятію»... Положеніе это настолько безспорное, что не требуетъ даже ссылокъ на Вундта, Селли и прочихъ авторитетовъ научной психологіи. Но именно этотъ аргументъ и наноситъ смертельный ударъ монодрамѣ, ибо практически монодраматическое представленіе сводится къ калейдоскопической, притомъ чисто формальной, смѣнѣ зрительныхъ впечатлѣній. «Обратить зрителя въ иллюзорно дѣйствующаго есть главная задача монодрамы»—говоритъ Еврейновъ. Поэтому вся гамма моихъ послѣдовательныхъ пере-

Г. Піастро (скрипка).
(Золотая медаль).

Г. Житомирскій (классъ композиціи).
(Серебр. медаль).

Г. Пышновъ (рояль).
(Премія—рояль Шредера и зол. медаль).

Л. Бернштейнъ (рояль).
(Серебр. медаль).

Л. Растроповичъ (віолончель).
(Золотая медаль).

Г-жа Рогге (рояль).
(Серебр. медаль).

Лауреаты Спб. Консерваторіи. Выпускъ 1910 года.

живаній должна проэцироваться на окружающіе меня предметы, т. е., на декорацию. Евреиновъ такъ поясняетъ эту мысль: «револьверъ, которымъ я люблю, какъ блестящей игрушкой, уже не тотъ, когда я его дѣловито чищу своему господину и ужъ, конечно, не тотъ, когда я его беру, чтобы застрѣлиться». Такимъ образомъ, чѣмъ быстрее смѣна моихъ переживаній, тѣмъ учащеннѣе темпъ электротехническаго миганья, тѣмъ, стало быть, ярче совпаденіе идеи театра съ идеей кинематографа, идеи творчества съ идеей механики, тѣмъ *утомительнѣе* театральное зрѣлище, тѣмъ нужнѣе, наконецъ, работа динамомшины и ненужнѣе игра актера, его искусство, вдохновеніе и талантъ. Отсюда—безспорный выводъ, что монодрама ослабляетъ, вѣрнѣе, вовсе уничтожаетъ нашу способность къ воспріятію. Этотъ первый и юрениновъ еврейновской теоріи осложняется вторымъ и не менѣе кореннымъ. Въ каждый данный моментъ въ человѣческой психикѣ мы можемъ наблюдать не одно, а нѣсколько, подчасъ, разнородныхъ переживаній, цѣлую гамму противорѣчащихъ другъ другу чувствъ, идей и побужденій; да, именно, «миліонъ терзаній» одновременно, безсхемно и безсистемно, просто какъ психологическій фактъ. Сообразно этому и отношеніе мое къ окружающему міру въ каждый данный моментъ далеко не однородно и несхематично; это бѣшеный водопадъ красокъ, формъ и очертаній.—Какъ справится монтеръ съ такой неразрѣшимой задачей?! Вѣдь на одиѣхъ ремаркахъ, да еще еврейновскихъ, не отыграешься. Хорошо, если ограничатся тѣмъ, что монодраматургу вдругъ кто-то закроетъ глаза и «наступитъ темнота». Электротехникъ точнѣе же загаситъ свѣтъ, и снова дастъ полный свѣтъ, когда глаза монодраматурга откроются. Но положеніе режиссера, актера и всего технического персонала прямо безвыходное, когда авторъ дѣлаетъ такую ремарку: «я тѣло, совѣтъ молодое, гибкое, но уже женское тѣло,—о немъ можно сказать однимъ только вздохомъ»!.. Теперь мы переходимъ къ третьему абсурду еврейновской теоріи: я—центръ монодрамы, центръ, отъ котораго все исходитъ и къ которому все возвращается;

но на ряду съ этимъ я, есть и она, и Женья, и мой соперникъ и катаральный субъектъ, и геморроидальный типъ и разныя другія *дѣйствующія* лица. Я и она—мы оба—сидимъ на берегу моря; она безучастна; я—весь трепеть, весь желанье. Въ моемъ воображеніи вдругъ воскресаетъ мотивъ шопеновской мазурки, той самой мазурки, которую наканунѣ она играла на роялѣ. По Евреинову выходитъ такъ, что оркестръ за сценой долженъ зажаривать мазурку; она же не только въ интересномъ, она просто въ глупомъ положеніи; она дѣлаетъ видъ, что ничего не слышитъ, и знать не знаетъ ни о какихъ мазуркахъ и Шопенахъ. Вотъ тутъ-то и Ахиллесова пята еврейновской монодрамы; монодрама все же драма, а значить и коллизія, т. е., дисгармонія, борьба, неравенство воспріятій и переживаній; ибо тамъ, гдѣ гармонія, гдѣ все обстоитъ благополучно, гдѣ всѣ сочувствуютъ другъ другу, тамъ словомъ, гдѣ царитъ аркадская идиллія, нѣтъ мѣста коллизіи, нѣтъ мѣста драмъ. Но техникой монодрамы прямо исключены контрасты, исключена, значить, и драма; остаюсь я—центръ, вокругъ котораго бездѣйствуютъ дѣйствующія лица.

Миленская теорія. На этомъ ставлю точку. О «Представленіи любви», т. е., о самой монодрамѣ лучше умолчимъ; фабула двухвершковая, скучная: она меня любила и я ее любилъ, она мнѣ измѣнила, я-жъ все ее любилъ. Захотѣлось Евреинову написать посредственную драму—и написалъ, захотѣлось налѣпить на нее ярлыкъ импрессионистской монодрамы—и налѣпилъ. Не протестую—у всякаго барона своя фантазія; и вся студія «Импрессионистовъ»—одно большое недоразумѣніе, въ созданіи котораго Евреиновъ сыгралъ роль первой скрипки.

Но въ сборникѣ господъ импрессионистовъ есть одна статья, попавшая въ него едва ли не случайно, о ней я и хочу сказать два слова. Это статья Гидони о царевнѣ Саломѣѣ. Не форма этого отрывка обращаетъ на себя вниманіе, а содержаніе его—проникновенное и тонкое, обна- руживающее въ авторѣ недюжинныя способности къ худо-

Группа окончившихъ СПб. Консерваторію по теоріи композиціи во главѣ съ директоромъ Консерваторіи проф. А. К. Глазуновымъ и преподавателемъ М. О. Штенбергъ: А. И. Канкаровичъ, М. И. Якобсонъ, А. Д. Кобылянский.

жественному анализу. Мы всё такъ часто думали, писали, говорили о Саломей Уайльда, такъ часто углублялись въ сокровенный смыслъ, вѣрнѣе, въ затаенный символъ трагедіи, такъ часто онъ казался намъ не яснымъ. И такъ понятно: таинственные культы древняго Востока забыты нами; лишь изрѣдка въ специально-теософскихъ книгахъ и статьяхъ, у какого-нибудь Кардека или Schuré, вы натолкнетесь на описаніе ритуала дельфійскихъ или элевзинскихъ таинствъ; лишь изрѣдка, какъ лунный лучъ скользнетъ предъ вами блѣдный ликъ Астарты, и въ слабыхъ отзвукахъ забытыхъ гимновъ вашъ слухъ едва-едва способенъ различить торжественную пѣснь, пропѣтую когда-то надъ колыбелью исчезнувшихъ народовъ. А между тѣмъ, эротика уайльдовской трагедіи питается религиозными соками. Луна—Астарты—Саломей—три лика единого символа, три мраморныхъ ступени одной и той же лѣстницы. Образцовымъ въ стилистическомъ отношеніи въ разбираемой статьѣ надо признать отрывокъ—подъ названіемъ «Кедеша». Весь мѣстъ о Өаммузѣ служитъ прекраснымъ поясненіемъ основной идеи Гидони о Саломей Оскара Уайльда. «Когда однажды Өаммузъ больше не всталъ отъ смертнаго ложа, Астарты пошла его искать въ міръ... Искала свѣтлаго любовника и не находила. Это сулило горе. Горе людямъ, ибо гнѣвъ ласковой Астарты сильнѣе даже ярости свирѣпаго Мардукъ. Такъ случилось въ ночь и въ тотъ часъ ея, когда Иродъ Антипа, тетрархъ Іудеи, взглянувъ на небо, сказалъ: «очень странный видъ у луны сегодня вечеромъ. Не правда ли, у луны очень странный видъ. Она словно безумная женщина, безумная женщина, что всюду ищетъ любовниковъ».

Прочитавъ статью Гидони, я снова перечиталъ трагедію Уайльда, и одна изъ лучшихъ страницъ мировой литературы неожиданно, какъ дорогой алмазъ, засверкала для меня новыми гранями, вспыхнула яркимъ пламенемъ жизни, побѣдными лучами вѣчной красоты...

Борисъ Бразоль.

Театральныя замѣтки.

Небезызвѣстный г. Варваринъ, подъ которымъ мы имѣемъ основаніе подозрѣвать очень извѣстнаго, талантливаго, хотя чрезвычайно «валкаго», какъ та газетная скорлупа, на которой онъ выѣзжаетъ, философа-публициста, напечаталъ въ «Рус. Словѣ» фельетонъ, гдѣ, съ разными ему свойственными ужимками, объясняется въ любви, совершенно какъ краснѣющій кадетъ, г. Станиславскому, коего онъ встрѣтилъ на вечерѣ у бар. Дризена. Влюбился г. Варваринъ прежде всего въ наружность г. Станиславскаго. Однажды послѣдній уже плѣнилъ г. Варварина тѣмъ, какъ «сидитъ». А это было повтореніе: «Будь я англійскимъ королемъ Эдуардомъ VII, я уступилъ-бы изъ четырехъ недѣль одну г. Станиславскому: просто для удовольствія «добраго англійскаго народа», которому было-бы пріятно видѣть на тронѣ такую исключительную фигуру»... Такъ пишетъ г. Варваринъ. Къ сожалѣнію, г. Варваринъ не англійскій король, и, повидимому, намъ не угрожаетъ опасность, что мы хотя-бы на одну недѣлю останемся только съ г. Вишневымъ («принцъ Уэльскій»), но безъ г. Станиславскаго.

Поразившись «красотой», «видностью» г. Станиславскаго, г. Варваринъ, который мнѣ представляется далеко не лишеннымъ желчи, «не могъ удержаться, чтобы не сказать»:

— «Онъ не можетъ быть очень уменъ.

— Кто?

— Станиславскій.

— Отчего?

— Оттого, что онъ такъ красивъ. Природа не можетъ дать сразу двухъ даровъ одному человѣку. И разъ она дала ему столько внѣшности, она не могла, не смѣла не обдѣлить его внутреннею»...

Аттестацию эту, впрочемъ, г. Варваринъ далѣе нѣсколько смягчаетъ и даже находитъ, что онъ слышалъ что-то «картинно-умное». Вѣроятно, слышалъ, но такъ какъ г. Варваринъ человѣкъ ядовитый, то «картинно-умнаго» онъ въ своихъ цитатахъ приводитъ мало.

Пожалуй, единственная, отмѣченная картинностью, подробность—это разсказъ г. Станиславскаго:

Оперное испытаніе въ Консерваторіи—«Фаустъ».

Г. Носковъ, г-жа Анненкова, Дир. Консерв. А. К. Глазуновъ, г. Курзнеръ, г-жа Обедейко, г-жа Магалевская.

Первое Персидское Женское Благотворительное О-во, организовавшее рядъ спектаклей.

(Къ статьѣ „Искусство и гаремъ“).

«Какъ-то, въ бытность въ Италіи, я сидѣлъ въ лѣсу, близъ Флоренціи. Я сѣлъ на траву и сталъ перебирать въ умѣ всѣ тѣ пьесы, которыя хоть какою-нибудь подробностью, хоть частностью и на минуту оставили во мнѣ впечатлѣніе... По афишамъ это легко сдѣлать»...

Остальное, можетъ быть, и умно, но не картинно. Посидѣвъ въ травѣ,—тѣмъ поэтическая картинность и кончилась.

Я гораздо добрѣе г. Варварина, и сохрани меня Богъ, дѣлать какія-нибудь заключенія относительно того, какъ и чѣмъ обдѣлила природа этого «необыкновеннаго человѣка», которому «долженъ быть не стулъ, а тронъ», и притомъ короля Англіи. Но странное дѣло, всѣ рѣчи этого «бога», записанныя слушателями, да и имъ самимъ написанныя, производятъ на меня впечатлѣніе какъ разъ обратное тому, что я вижу на сценѣ Художественнаго театра.

Напримѣръ, г. Варваринъ записалъ слѣдующія слова г. Станиславскаго.

«Театръ—врагъ мой. Щепкинъ былъ геніальный актеръ, но то, что вынесено изъ геніальной его натуры, эти «щепкинскіе приемы игры»,—запомнились и увѣковѣчились на сценѣ. И тысячи актеровъ, уже вовсе не *Щепкины*, повторяютъ въ своей игрѣ его приемы, ни мало не связанные съ ихъ *натурою*, теперешнихъ актеровъ, которая, однако, есть у каждаго актера своя. Но она убита, затерта: на мѣсто этой своей натуры актера, выступила *традиція сцены*, дьявольская и деспотическая традиція, шаблонная и деревянная. И зритель, приходя въ театръ, только и видитъ скопище этихъ деревянныхъ формъ, этихъ заученныхъ интонацій, ужимокъ, традиціонныхъ движеній около будки суфлера, около занавѣса, въ глубинѣ сцены.

Будьте увѣрены, что ничего подобнаго не говорится и не дѣлается въ жизни, что говорятъ актеры подъ приподнятымъ занавѣсомъ, среди наставленныхъ крашенныхъ своихъ декорацій... Ни этихъ любовниковъ, ни этихъ героинь и героевъ, ни этихъ якобы «бытовыхъ лицъ», — все другое... Жизнь убита на сценѣ; сцена стала... *чѣмъ-то an und für sich*, какимъ-то «искусствомъ для искусства» или, скорѣе, какимъ-то самодовлѣющимъ, самодовольнымъ ремесломъ, самоуслаждающимся... Всѣ начала и концы котораго, корни и цвѣты находятся исключительно на сценѣ и дальше рампъ не простираются... Вотъ, эту театральность, этотъ театръ я ненавижу всѣми силами души и уничтоженію его служу»...

Это, какъ видите, самыя обыкновенныя мысли, и едва-ли сыщется человѣкъ со вкусомъ, который-бы въ театрѣ любилъ театральщину, въ литературѣ литературщину и т. д. Но всякій, кто возмущается театральщиною, знаетъ и причину, почему сцену заѣдаетъ театральщина. Да потому, что работаютъ одними техническими навыками и приемами, а не душой; потому, что къ ролямъ относятся не какъ къ живымъ созданіямъ творческаго духа, безконечно разнообразнымъ и измѣнчивымъ, но какъ къ схематическому указателю сценическихъ приемовъ. И далѣе: вся суть болѣзни въ томъ, что техники, ремесленники заступаютъ мѣсто творцовъ. И «щепкинская школа», «щепкинскіе приемы игры» потому такъ надоѣли, что повторяютъ ихъ, какъ попугай, безсознательно, безъ критики, а главное—безъ таланта. Въ понятіи «таланта», «дарованія» всегда есть понятіе оригинальности, самобытности, индивидуальности. Слѣдовательно, если актеры повторяютъ «приемы, не связанные съ ихъ натурою», то это означаетъ, что натура ихъ не нарождаетъ ничего яркаго и самобытнаго, что они не талантливы въ истинномъ смыслѣ слова. Отсюда величайшее заблужденіе нашего театральнаго кандидата въ короли Англіи: онъ ищетъ таланта тамъ, гдѣ его нѣтъ, и думаетъ, что подавленный «щепкинскими приемами» станетъ лучше, будучи подавленъ другими приемами. Талантъ—это собственная интонація, собственная жестъ, собственное отношеніе. О чемъ же толковалъ г. Станиславскій? Что онъ, собственно, ненавидитъ? Не талантливый всегда будетъ грубо и глупо подражателемъ. Талантливый всегда будетъ оригиналенъ и, даже впадъ въ шаблонъ, дастъ свой собственный шаблонъ. Задача короля Англіи, разъ, по игрѣ случая, онъ стоитъ не во главѣ Великобританіи, а во главѣ московскаго театра, казальсь-бы, должна была сводиться къ одному: набирать какъ можно болѣе даровитыхъ и талантливыхъ людей, въ полной и основательной надеждѣ, что они-то — и больше никто — въ состояніи будутъ освободить сцену отъ мертвыхъ «приемовъ», «не связанныхъ съ ихъ натурою», а дадутъ приемы, вытекающіе изъ ихъ натуры, и постольку красивые и интересные, поскольку красива и интересна ихъ натура.

Впрочемъ, у г. Станиславскаго есть еще какая-то мысль. И это, собственно, основная его мысль. Его угнетаетъ, какъ можно заключить изъ записанныхъ г. Варваринымъ словъ, «традиція сцены, дьявольская и деспотическая». И очевидно стремленію сыграть вопреки «традиціи сцены» мы обязаны «шедеврами» Художественнаго театра, вроде «Горя отъ ума» и «Ревизора». Такимъ образомъ неуваженіе къ традиціи сцены это то, что г. Станиславскій считаетъ своею заслугою. Совершенно также анархистъ Савва мечтаетъ объ оголеніи земли. Это—чистѣйшій анархизмъ, который въ то же время являетъ собою величайшее вандализмъ. Это грубость дикаря, который гордится тѣмъ, что разбиваетъ драгоценныя памятники искусства, сжижали завѣта. Прежде всего это необразованность, во-вторыхъ, это крайняя сте-

пень самоувѣренности, и въ третьихъ, это полное отсутствіе вкуса.

Я не стану здѣсь повторять въ десятый разъ, что оторвать историческое произведеніе отъ его среды, его понятій, его атмосферы—значить просто уничтожить его. Въ свѣтломъ янтарѣ замурована мушка. Она сохранилась вся, съ распростертыми крылышками, тоненькими ножками и булавочной головкой. Но разбейте янтарь, и вы уже не найдете мушки: она мгновенно превратится въ пыль, которая не оставитъ слѣдовъ даже на кончикѣ пальцевъ. Такъ и произведеніе искусства всегда замуровано, задѣлано въ своей средѣ, своей формѣ, своей традиции, и отторгнутое отъ всего этого—испаряется. Такъ испарилось «Горе отъ ума», такъ испарился «Ревизоръ». То, что сочинилъ г. Станиславскій, былъ не Грибоѣдовъ и не Гоголь, а Станиславскій. И въ этомъ, собственно, мѣщанская трагедія тѣхъ, кто поклоняется г. Станиславскому паче, чѣмъ королю Англіи. Ибо, въ сущности говоря, конечно, нельзя уничтожить традиции, какъ нельзя существовать безъ среды, какъ нельзя безъ Бога. И если *le roi est mort*, то немедленно мажордомъ возглашаетъ: *vive le roi!* И если традиція уничтожена, то возникаетъ немедленно новая традиція. И если умираетъ Панъ, богъ народовъ, то утверждается «паночекъ» частнаго изобрѣтенія. И разница между Паномъ народовъ и «паночкомъ» фокусниковъ заключается въ томъ, что твореніе народа, твореніе коллективное—мудро и прочно, какъ языкъ, какъ религія, какъ эпосъ, твореніе же фокусника—хрупко и ничтожно, и черезъ самый короткій промежутокъ времени превращается въ ничто. Робеспьеръ упразднилъ календарь историческій, выдумавъ декады, плювіозы и термидоры. Календарь остался, а плювіозы съ декадами исчезли. Онъ закрылъ христіанскіе храмы и установилъ богиню

Разума. Но храмы открыты, а богини Разума истлѣли въ мгновеніе. И въ искусствѣ то же самое. Что не покоится на прошломъ, что органически не примыкаетъ къ нему, что не слито съ нимъ, не спаяно, то погибаетъ, какъ отрѣзанный отъ розоваго куста побѣгъ. И въ чемъ освобожденіе отъ традиціи—«дьявольской и деспотической»? Дани въ чемъ! Ибо на мѣсто одного догмата, къ ярму котораго мы привыкли и съ которымъ сроднились, на насъ налагаютъ ярмо другого догмата, который только что испекли. Развѣ Художественный театръ не производитъ впечатлѣнія казармы? Развѣ «ансамбль», когда «не видишь отдѣльных исполнителей», не есть нѣчто худшее, въ смыслѣ самоограниченія, чѣмъ традиція сцены?

Все это слишкомъ элементарно. Это—азбука для сколько-нибудь мыслящаго человѣка. И пора же, наконецъ, сказать совершенно ясно, что практика Художественнаго театра—это дѣло вкуса, какъ кому нравится, но теорія его—просто недомысліе, просто пошехонская мѣшанина образованнаго дилетанта. Всякій самоучка представляетъ себѣ міръ необычайно элементарно. Всякій любитель разговариваетъ со сцены необычайно жизненно. Всякій малограмотный пишетъ въ высшей степени просто. Но вся эта простота хуже воровства.

Всякій прогрессъ совершается путемъ постоянной борьбы между традиціей прошлаго, какъ могучимъ стволомъ растущаго, и новыми вѣтвями, пытающимися отъ него отойти. И хотя поскольку вѣтвь разрастается вширь, постольку она прогрессивна и плодотворна, однако невозможна вѣтвь, оторвавшаяся отъ ствола. Для г. Варварина, который въ театрѣ, повидимому, новичекъ, да и съ исторіею театра мало знакомъ, можетъ, пожалуй, показаться, что г. Станиславскій «убралъ театръ изъ театра». А мнѣ думается, что никто такъ не нагородилъ

Концертъ Карузо въ домѣ миллиардера: за 12 минутъ 12 тысячъ марокъ.

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1910 г.

I. Корабѣвъ.—Молодая женщина. (Костюмъ Empire).

«театра въ театрѣ», какъ онъ, никто не заставилъ насъ такъ много думать объ условностяхъ сцены, какъ онъ. Впрочемъ, не объ этомъ сейчасъ рѣчь. Сейчасъ я хочу только сказать, что смѣшно и дерзко—да, дерзко!—утверждать, будто реализмъ русскаго театра («только правда»—слова г. Станиславскаго) ведетъ свое происхождение отъ г. кандидата въ англійскіе короли. Всѣ русскіе актеры, насколько мы можемъ судить объ нихъ послѣ Каратыгина, были реалисты. Реализмъ есть душа русскаго искусства, его сущность, его вѣчное, неослабное стремленіе, и въ мизинцѣ большого русскаго сценическаго таланта, какъ Ермолова, Савина, Варламовъ, Давыдовъ, Далматовъ и др., больше реализма, чѣмъ во всемъ Художественномъ театрѣ. Или «вся правда»—это «зайчикъ» на стѣнѣ отъ невидимыхъ оконъ? Это, что ли, «правда»? Натурализмъ бутафоріи и декораціи—вообще, чепуха, и объ этой чепухѣ достаточно уже говорили.

Натурализмъ же въ игрѣ, чѣмъ щеголяетъ нашъ англійскій король со своими подданными,—это не больше, какъ безвкусица, какая-то Таганка, перенесенная въ Уффики.

Но «вся правда»—еще и ложь фактическая. Поэтому что со «всей правдой» г. Станиславскій въ такой, напримѣръ, реальной пьесѣ, какъ «Драма жизни», стоялъ столбомъ прямымъ, въ то время, какъ г. Вишневскій стоялъ столбомъ косымъ и пр. Это была, наоборотъ, сплошная манерность, полная ликвидація всякаго реализма. Значитъ, г. Станиславскій допускаетъ различіе пріемовъ, толкованій и стилей. Тогда приче́мъ «уби́ра́ніе» «театра изъ театра»?

Въ исторіи Художественнаго театра любопытна одна черта: театръ возникъ изъ любительскаго кружка, дилетанты же его прославили. Вотъ еще одинъ дилетантъ—г. Варваринъ, впрягшій себя въ колесницу г. Станиславскаго.. Г. Варваринъ немного запоздалъ: дѣло близится къ развязкѣ, и построжки, добровольно надѣтыя на себя г. Варваринымъ, только натрутъ его бока...

А. Кугель.

Искусство и зарежь.

(Письмо изъ Тегерана).

9 апрѣля съ полнымъ правомъ Персія можетъ считать историческимъ днемъ, ознаменованнымъ первымъ женскимъ спектаклемъ и вмѣстѣ съ этимъ первымъ выходомъ плѣнной персіянки изъ душныхъ стѣнъ гарема.

Въ этотъ день впервые раздвинулись мертвыя сѣрыя стѣны эндеруновъ (intérieurs), скрывающія за собою не только заживо погребенныхъ мусульманокъ, но и заточенную роскошную природу, сказочные сады, великолѣпные изумрудные пруды, куда глядѣлось грустное бирюзовое небо, удивляясь этому насилію надъ человѣческими правами и надъ свободной природой.

Черезъ тысячу препятствій тоскующія о свободѣ мусульманки, рискующія быть изгнанными изъ своей среды, запасаясь помощью полиціи въ случаѣ насильственнаго вмѣшательства халифата, имѣющаго право силою намѣренно извращеннаго имъ Корана произнести свое veto надъ всякимъ начинаніемъ, появились не только въ зрительномъ залѣ, но и „на сценѣ“.

Надо было 3-хъ мѣсяцевъ кропотливой работы, тысячи уловокъ, митинговъ въ гаремахъ, безусловной конспиративности, чтобы это начинаніе не было разбито суровымъ осужденіемъ какого-нибудь муллы.

И онѣ могутъ сегодня заявить всему міру о своей побѣдѣ.

Надо было видѣть эту безконечную вереницу экипажей, подкатывающихъ къ роскошному парку Садрзама, любезно предоставившаго имъ для этой цѣли и паркъ и дворецъ.

Надо было видѣть, какъ, робко озираясь на рядъ жандармовъ у входа, проскальзывали эти женщины въ черныхъ чадрахъ и бѣлыхъ сѣткахъ, такъ ревниво оберегающихъ всякую возможность уловить хотя бы только блескъ ихъ глазъ.

Надо было знать, съ какою тщательностью были изгнаны изъ этого парка всякій намекъ на мужчину, какъ строго оберегались полиціей всѣ входы въ него, чтобы понять всю значительность этого событія.

Но вотъ, переборовъ свою робость и вполне убѣдившись въ безопасности, персіянки сбросили съ себя эти убійственныя чадры, и только теперь можно было различить молодую отъ старой, красавицу отъ уродливой, принцессу отъ прислуги. Только теперь явилась возможность любоваться дѣйствительно ихъ рѣдкой красотой, ихъ томными грустными глазами, капризно подведенными бровями и милой привѣтливой улыбкой.

Къ сожалѣнію, замѣчалось, что, приобщаясь къ культурѣ, персіянка теряетъ свой стиль, живописный восточный нарядъ и уродуетъ свое свободное тѣло корсетомъ.

Какъ-то невольно хотѣлось протестовать противъ этихъ нововведеній, объяснить имъ всю нелѣпость такого воспринятія европейской культуры.

Серьезно, съ какою-то торжественностью ожидалъ зрительный залъ, болѣе 500 женщинъ, поднятія занавѣса.

Первая часть этого утренника, организованнаго Первымъ женскимъ персидскимъ благотворительнымъ об-вомъ, была посвящена лекціямъ на темы: „Театръ и его моральное значеніе“ и „Персіянка въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ“.

Въ послѣдней лекціи молодая персіянка справедливо протестовала противъ насильственно накинутаго на нихъ чадры 400 лѣтъ тому назадъ волею одного изъ шаховъ царствующей тогда династіи Сафави.

Ревнивый шахъ, желая скрыть отъ нескромныхъ взоровъ, красоту своихъ женъ, велѣлъ имъ ходить подъ покрывалами. Но чтобы не сдѣлаться предметомъ насмѣшекъ своихъ подданныхъ, онъ издалъ этотъ приказъ для всѣхъ женщинъ Ирана, а услужливые калифы не замедлили утвердить это комментаріями изъ Корана. Такимъ образомъ, освященный религіей, этотъ обычай быстро распространился во всемъ мусульманскомъ мірѣ.

Во второмъ отдѣленіи были прочитаны декламации въ историческихъ костюмахъ подъ аккомпаниментъ восточной музыки, исполнены нѣсколько номеровъ восточныхъ пѣсенъ, хоровыхъ и solo, и поставлены рядъ живыхъ картинъ изъ пьесы „Измѣна“ Сумбатово-Южина, съ объясненіями значеній этихъ картинъ, произведшихъ на нихъ сильное впечатлѣніе.

Въ третьемъ отдѣленіи предполагалось поставить одноактную комедію, но такъ какъ, къ сожалѣнію, уговорить играть, даже самыхъ смѣлыхъ персіянокъ, не удалось, то пришлось довольствоваться на первый разъ синемаграфомъ.

Даже подобный „спектакль“ былъ такимъ событіемъ для бѣдныхъ персіянокъ, что долго еще послѣ окончанія его онѣ не расходились, дѣлясь другъ съ другомъ своими впечатлѣніями.

Ободренное отсутствіемъ противоудѣствія со стороны духовенства и сочувствіемъ общества и персидской прессы, женское благотворительное о-во рѣшило періодически устраивать подобные утренники.

Арменъ Оганянъ.

Тегеранъ, 30-го апрѣля.

Листки театрала.

У М-лле Матчишъ.

(Опытъ интервью).

Когда мы вошли въ будуаръ знаменитой м-лле Матчишъ, она приводила себя въ полную боевую готовность.

— Вы не простудитесь, несравненная?—поопасались мы за здоровье г-жи Матчишъ.

— О нѣтъ—я привыкла!—отвѣтила дива и, заложивъ одну ногу за другую, продолжала:

— Я окончила гимназію и имѣю аттестатъ полной зрѣлости!

Получивъ аттестатъ зрѣлости, я вышла замужъ. Но одной зрѣлости недостаточно для семейнаго счастья,—и я поступила въ оперетку, надѣясь, что только здѣсь можно усовершенствовать свои таланты.

Мнѣ предложили показывать свои ноги и декольтѣ. Къ этому я долго не могла привыкнуть.

Но привыкнувъ ходить въ одномъ декольтѣ, я создала матчишъ, веселый танецъ, въ которомъ поднимаю ноги до самаго верхняго яруса.

Это будетъ нескромно съ моей стороны, но я говорю вамъ чистую правду: я поднимаю голову своей до верхняго „до“. Это тоже самое, что поднять ногу выше головы—вотъ такъ!—Пѣвица показала намъ на примѣръ.

— Я буду пѣть Татьяну, Лизу, Онѣгина, Германа... вотъ такъ!..

Она снова взяла верхнее „до“.

Не помнимъ, какъ мы скатились внизъ по лѣстницѣ и стремглавъ побѣжали—для скорости на рукахъ и ногахъ—въ редакцію газеты повѣдать о семъ міру.

Потѣшный актеръ.

Въ „Омскомъ Телеграфѣ“ о гастроллирующемъ Варламовѣ написали:

— Въ общемъ играетъ потѣшно и какъ будто что-то дасть художественно эстетическое.

Потомъ, уставясь въ землю лбомъ, продолжали:

— А жаль, дядя Костя, что вы незнакомы съ омскими драматическими курсами г-на Заикина—слѣдуетъ вамъ у него поучиться!

Дядя Костя отъ огорченія въ этотъ день не обѣдалъ. Съѣлъ въ обратный поѣздъ и, вернувшись въ столицу, обратился въ студию Н. Н. Евреинова поучиться на счетъ новѣйшей стилизации—спеціально для Омска, Чухомы, Царевококшайска и другихъ художественно-образованныхъ городовъ Россійской Имперіи.

Pierre Pierrot.

Малехкая хрехика.

*** По пути слѣдованія симфонич. оркестра С. Кусевицкаго въ мѣстныхъ газетахъ печатаются „случайныя“ телеграммы:

Начались симфоническіе концерты С. Кусевицкаго по волжскимъ городамъ. Первые концерты въ Твери и Рыбинскѣ прошли съ необычайнымъ успѣхомъ; публика горячо привѣтствовала новое начинаніе Кусевицкаго и благодарила за доставленное высоко-художественное наслажденіе.

Директоръ Московскаго концертнаго Бюро Апостоловъ.

Газеты, преисполненныя уваженія къ званію директора, считаютъ долгомъ помѣщать подобныя телеграммы.

А вѣдь въ сущности этотъ „директоръ“ ни что иное, какъ „шефъ“ отъ рекламы.

*** Предусмотрительный дирижеръ... Намъ сообщаютъ, что г. Куперъ, приглашенный дирижировать десятью концертами въ Павловскѣ, поставилъ правленію дороги ultimatum—не разрѣшать другимъ дирижерамъ, выступающимъ до него, исполнять нѣкоторыя весьма выигрышныя и вошедшія въ обиходъ музыкальныя произведенія, какъ-то увертюру къ Тангейзеру, „Ромео—Чайковскаго, Франческа да Римини, Рюи-Блаза, „Золотой пѣтушокъ“, „Царь-Салтанъ“ и др.

Это некорректно по отношенію къ другимъ дирижерамъ и несправедливо по отношенію къ публикѣ, лишенной возможности безъ Купера слушать свои любимыя вещи.

*** Симфоническая музыка или... носовой платокъ. Самарская газета „Волжское Слово“, отмѣчая большое событіе—прібытіе симфонич. оркестра г. Кусевицкаго, заканчиваетъ свою замѣтку о сущности симфонической музыки слѣд. строками:

„Таковы данныя, вызвавшія и узаконившія, такъ сказать, въ культурныхъ центрахъ потребность въ симфонической музыкѣ; тамъ она сдѣлалась такою же потребностью, какъ и носовой платокъ.“

Поэтому—сегодня вечеромъ убѣдимся... многіе ли у насъ пользуются носовымъ платкомъ“.

*** Милая, простая и безхитростная провинція!.. Рецензентъ „Сиб. Отгол.“ (Томскъ), воспѣвъ талантъ К. А. Варламова („Вотъ къ кому дѣйствительно можно съ успѣхомъ примѣнить римскую поговорку: Omnia mea mecum porto“), спѣшитъ подѣлиться съ публикой радостнымъ сообщеніемъ:

„Въ концѣ замѣтки считаю своимъ долгомъ исполнить просьбу талантливаго гастролера и передать привѣтъ и искреннее спасибо томичамъ за сердечный пріемъ...“

„Передайте, что покидаю Томскъ подъ розовымъ впечатлѣніемъ“...

*** Телеграфируютъ изъ Парижа: „Одинъ изъ абонентовъ „Большой оперы“, гдѣ теперь выступаетъ со своими танцами г-жа Кузнецова, подаль въ дирекцію театра жалобу на то, что артистка танцуетъ босоногая, безъ трико. Директоръ театра старался воздѣйствовать на г-жу Кузнецову, настаивая на необходимости трико. Она, однако, отказалась, заявивъ, что это противорѣчитъ ея взглядамъ на искусство“.

Конечно, голыя ноги—это „взглядъ на искусство“. Но, съ другой стороны, въ этомъ инцидентѣ столкновение двухъ эстетическихъ началъ: можно исходить во „взглядѣ на искусство“ отъ голыхъ плечъ—это одна теорія (старая школа—французская), но можно и, наоборотъ, считать „отправнымъ пунктомъ“ голыя ноги (новая школа—Дунканъ). Г. абонентъ парижской „Большой оперы“ совершенно напрасно волнуется...

*** Крылатый французскій каламбуръ на представленіи „Шантеклера“. Нѣкто, прослушавъ безконечную реторику Ростана о пѣтухѣ, промолвилъ:

— Жирно и Пухло... А между тѣмъ—un bon coq n'est jamais gros...

*** Изъ рецензіи костромской газеты о спектаклѣхъ Плавачаго театра. „Въ первомъ спектаклѣ „танецъ апашей“ не былъ понятъ большинствомъ публики“, съ грустью замѣчаетъ мѣстная газета „Пов. Вѣстн.“.

Какая необразованность!..

*** По поводу избранія Бріе въ академики, въ Англіи вышелъ переводъ нѣкоторыхъ его произведеній, съ предисловіемъ Бернарда Шоу.

Шоу высказываетъ рядъ горькихъ истинъ парижанамъ и въ ѣдкихъ, остроумныхъ словахъ высмѣиваетъ наиболѣе популярныя пьесы. „Формула для составленія „хорошей“ пьесы, говоритъ онъ, такъ проста, что я позволю себѣ указать ее читателю на тотъ случай, если бы онъ захотѣлъ сдѣлать себѣ карьеру французскаго драматурга. Сначала должна появиться идея. Если она васъ поражаетъ своей оригинальностью, въ то время какъ она въ дѣйствительности стара, какъ міръ, тѣмъ лучше для васъ. Можно, напр., всегда съ большимъ успѣхомъ использовать положеніе невинной особы, которую обстоятельства привели къ преступленію. Если эта особа женщина, надо, чтобы ее обвиняли въ адюльтерѣ. Если это молодой офицеръ, пусть его обвиняютъ въ томъ, что онъ шпионъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ шпиономъ будетъ женщина, которая увлекла его и заставила попасть въ западню. Когда невинная женщина, которую лишили ея семейнаго

Скрипачъ Исаяе и піанистъ Пюньо.

(Шаржъ).

очага, страдает от разлуки с дѣтьми и когда одна изъ ея крошекъ заболѣваетъ (драматургъ можетъ избрать любую болѣзнь), она переодѣвается въ платье сидѣлки и ухаживаетъ за ребенкомъ во время его послѣднихъ содроганій, пока докторъ (онъ долженъ быть типомъ комически-серьезнымъ, и, насколько возможно, старымъ поклонникомъ несчастной матери), одновременно не возвѣститъ и о спасеніи ребенка, и о невинности матери, — тогда можно впередъ гарантировать успѣхъ пьесы даже при minimum'ѣ таланта у автора".

По провѣдѣнн.

Варшава. Намъ пишутъ: „На-дняхъ вернулась сюда изъ Нью-Йорка извѣстная артистка еврейскаго театра г-жа Каминская. Она заработала чистыхъ денегъ своими гастрольями свыше 15,000 р. Варшавскій предприниматель, М. И. Черновъ, пригласилъ г-жу Каминскую сыграть роль М. Эфросъ на русскомъ языкѣ, и надѣется сдѣлать большія дѣла. Въ театрѣ Саксаганскаго прошла на-дняхъ премированная на конкурсѣ „Варш. Курьера“ пьеса Грабовскаго „Соколы“. Пьеса довольно оригинальная. 7 мая закончились въ Б. театрѣ гастроли товарищества московскаго Малаго театра, давшія на кругъ около 700 р. Дирекція платила 1,150 р. Польскія газеты сохраняли о спектаклѣхъ полное молчаніе. 10-го начинаются въ томъ же Большомъ театрѣ спектакли „Кривого Зеркала“.

Вильна. Намъ пишутъ: „Кривое Зеркало“ подъ управленіемъ З. В. Холмской взяло три полныхъ сбора въ городскомъ театрѣ. За два дня до перваго спектакля всѣ билеты на него были распроданы. Успѣхъ спектаклей громадный.

Въ Ботаническомъ саду весьма недурная опереточная труппа г. Полтавцева. Есть красивые голоса, хорошій хоръ и балетъ. Изъ артистовъ отмѣтимъ: г-жу Дубровскую, Мышецкую, Барвинскую, гг. Ксендзовскаго, Морфесси, Рафальскаго. Оркестръ подъ управленіемъ г. Ступеля.

Владиванназъ. Намъ пишутъ: „Украинская труппа Д. А. Гайдамаки и О. З. Суслова дѣлаетъ хорошія дѣла. Съ 19-го апрѣля по 9-е мая включительно, за 21 спектакль, взято валюга, безъ марокъ, 8241 руб. Отсюда труппа выѣхала въ Керчь.

Евпаторія. Намъ пишутъ: „5 мая закончились у насъ гастроли оперной труппы подъ управленіемъ артиста М. Е. Медвѣдева. Было поставлено 15 спектаклей и взято 7,250 руб. т. е. по 480 р. на кругъ. Спектакли ставились ежедневно и послѣ первыхъ семи спектаклей, блестящихъ въ матеріальномъ отношеніи, сборы стали значительно понижаться и даже бенефисъ г. Цесевича, пользовавшагося большимъ успѣхомъ у публики, не далъ сбора. Это объясняется тѣмъ, что былъ поставленъ „Фаустъ“ во 2-й разъ, а наша театральная публика не привыкла къ ежедневнымъ, а тѣмъ болѣе повторнымъ спектаклямъ. Могу съ увѣренностью сказать, что если бы спектакли ставились черезъ день, то всѣ 15 спектаклей прошли бы почти съ аншлагомъ.“

Среди исполнителей особенно выдѣлялись г-жи С. И. Друзякина (драм. сопр.), М. И. Менцеръ (лир. сопр.), Скибицкая (контральто); гг. П. И. Цесевичъ (басъ), Липецкій (теноръ) и Поляевъ (баритонъ).

Объявлены на 18 — 21 мая гастроли товарищества артистовъ Императ. с.-петерб. Александринскаго театра при участіи М. Г. Савиной, В. Н. Давыдова, Р. Б. Апполонскаго, А. И. Долинова и др.

Около двухъ кассъ стоитъ небывалый хвостъ лицъ, жажущихъ попасть въ театрѣ. В. III.

Иваново-Вознесенскъ. Гастролировавшая на Пасхѣ труппа Набатова потерпѣла большой матеріальный ущербъ. Виною тому была чудная весенняя погода.

Съ 2 мая открылся лѣтній сезонъ; играетъ драматическая труппа; въ труппу приглашена извѣстная артистка Днѣпрова.

Кіевъ. На зиму къ г. Кручинину кончила О. Н. Невѣрова. Майнонь. 1 мая въ Пушкинскомъ залѣ открылся лѣтній драм. сезонъ подъ управленіемъ И. А. Ростовцева.

Новочеркасскъ. Малороссійская труппа подъ управленіемъ Ярошенко и Борисенко дѣлаетъ слабые сборы. Въ послѣдніе 4—5 спектаклей сборы не превышали 150 руб.

Оренбургъ. 28 апрѣля выѣхали изъ Оренбурга на нѣсколько спектаклей въ Бузулукъ малороссы. Изъ Бузулука труппа направляется въ Двинскъ. Въ Оренбургѣ дѣла труппы были настолько плохи, что не съ чѣмъ было выѣхать. Пришлось обратиться къ частнымъ лицамъ и только благодаря содѣйствію г. полиціймейстера С. А. Быбина, даваго заимообразно труппѣ 150 рублей, послѣднимъ удалось выѣхать изъ Оренбурга.

Рига. Намъ пишутъ: въ „Рус. театрѣ“ состоялось съ большимъ успѣхомъ 4 гастроли „Кривого Зеркала“. Нельзя не отмѣтить прекрасныхъ отзывы латышской и особенно нѣмецкой печати. Въ „Rig. Rundschau“ напечатана была

статья извѣстнаго д-ра Шимана, ведущаго долговременную борьбу съ мѣстнымъ нѣмецкимъ театромъ. Д-ръ Шиманъ начинаетъ статью со сравненія „Кривого Зеркала“ съ покойнымъ мюнхенскимъ театромъ Ведекинда „Elf. Scharfrichten“, и отдаетъ предпочтеніе русскому театру, отмѣчая его „разносторонность“ и „сочный, яркий комизмъ“. Такое отношеніе нѣмецкой критики, свидѣтельствующее о глубокомъ безпристрастіи нѣмцевъ въ вопросахъ культуры и искусства, — пріятно занести на столбцы „Теат. и Иск.“. Невольно, видя серьезность и нелицепріятіе нѣмцевъ, начинаешь понимать причину ихъ культурныхъ успѣховъ“.

Рига. Русский театр на рижскомъ взморьѣ. Въ Карлсбадѣ съ 29 мая открывается русскій театръ подъ управленіемъ Г. М. Расторгуева. Спектакли будутъ по субботамъ. Труппа составлена изъ артистовъ рижскаго народнаго театра и другихъ. Для открытія пойдутъ „Дни нашей жизни“.

Севастополь. Товарищество подъ управленіемъ г-жи Поповой-Азотовой, заканчивая сезонъ въ Народномъ театрѣ въ Севастополѣ, съ будущаго мѣсяца открываетъ сезонъ въ балаклавскомъ городскомъ театрѣ.

— Состоялось нѣсколько гастролей въ зимнемъ городскомъ собраніи оперы М. Е. Медвѣдева, отсюда отбывшей 10-го мая въ Симферополь.

Сѣвскъ, Орловской губерніи. Лѣтній театръ Благороднаго Собранія сданъ артисту Е. А. Алашеевскому. Сезонъ начнется съ 16 мая пьесой „Жизнь уходитъ“. Спектакли 2 раза въ недѣлю.

Харьковъ. По поводу помѣщеннаго въ прошломъ № сообщенія о скандалѣ въ театрѣ Муссури, виновницей коего называется г-жа Шувалова, намъ прислано разъясненіе.

„По условію съ гг. Валентиновымъ и Кириковымъ г-жа Шувалова обязалась спѣть три раза въ оперномъ ансамблѣ съ уч. гг. Давыдова, Каченовскаго и др. въ опереткахъ „Веселая вдова“ и „Прекрасная Елена“, начиная съ 26 апр. Уже до пріѣзда г-жи Шуваловой театръ пустовалъ настолько, что сборы доходили до 300—400 руб., а одинъ разъ и менѣе, по причинѣ сильной жары (темпер. доходила до 35° R.) и въ виду открытія лѣтнихъ садовъ. Спектакли съ участіемъ г-жи Шуваловой прошли слѣд. образомъ: 1-й спектакль „Вдова“ дала болѣе 1500 руб., 2 спектакль приблизительно тоже. Послѣ этого была послѣдняя гастроль г-жи Шуваловой, а послѣ нея спектакль двойной „Паяцы“ и „Сельская честь“ съ уч. Каміонскаго, Давыдова и др. Сборъ въ этотъ вечеръ достигъ 400 руб.“

Такимъ образомъ въ это неблагоприятное время для всѣхъ гастролеровъ (Петипа и Потоцкаго прекратили совсѣмъ гастроли, такъ какъ театръ былъ пустъ, сборъ достигалъ 60—70 р.) г-жа Шувалова дѣлала наибольшіе сборы.

Въ послѣдній день, гастролировавшая въ г. Харьковѣ опереточная труппа Ушинскаго въ лицѣ г. Драгоша обратилась къ г-жѣ Шуваловой съ просьбой спѣть съ ними одинъ только разъ, причемъ г. Драгошъ указывалъ, что платить 500 р. за выходъ они не могутъ, такъ какъ дѣла у нихъ очень плохи и предлагали 250 руб. Г-жа Шувалова пѣть отказалась, объяснивъ, что публика врядъ ли пойдетъ въ театръ на такой случайный и сборный спектакль. На другой день къ г-жѣ Шуваловой явился г. Драгошъ, просилъ принять участіе хотя въ „Цыганскихъ романсахъ“, программа де выпущена, билеты хорошо продаются, а сборъ крайне нуженъ имъ для расчета мелкихъ служащихъ и оркестра. Потомъ приходили еще какіе-то господа просить о томъ же. Г-жа Шувалова категорически заявила, что пѣть не будетъ и просила объ этомъ анонсировать и снять ея имя съ афиши. О деньгахъ не было и рѣчи, а гг. артисты и устроители знали, что г-жа Шувалова пѣть не будетъ еще наканунѣ и тѣмъ не менѣе ввели публику въ заблужденіе. Въ результатѣ, когда объявили, что г-жа Шувалова пѣть не будетъ, публика заволоновалась и потребовала обратно деньги, хотя спектакль подошелъ къ концу. Вотъ правда“.

Феодосія. Товарищество драматическихъ артистовъ, начавшее спектакли съ 1-го мая въ лѣтнемъ театрѣ (г-жа Пояркова, г. Цвилленевъ и др.), матеріальнымъ успѣхомъ похвалиться не можетъ. Труппа анонсируетъ, что она остается здѣсь только въ теченіе мая.

Провѣдѣнная лѣтопись.

ТИФИЛИСЪ. Съ Пасхи въ Казенномъ театрѣ начались спектакли драматической труппы (дирекція Н. Д. Кручинина и М. Н. Мартова). Уже прошли „Высшая школа“, „Обыватели“, „Генрихъ Наваррскій“, „Пустоцвѣтъ“, „М-me Sans Gêne“, „Особнякъ“, „Живые мертвые“ и „Цезарь и Клеопатра“. Пока ставятся почти исключительно новинки. Постановка „М-me Sans Gêne“ объясняется, конечно, тѣмъ, что пьеса эта до сихъ поръ продолжаетъ дѣлать сборы. Появленіе же „Пустоцвѣта“ не оправдывается рѣшительно ничѣмъ, развѣ лишь

желаніемъ г-жи Кондоровой выступить въ роли Доры. Наибольшій успѣхъ имѣетъ пока „Генрихъ Наваррскій“, прошедшій 4 раза. Успѣхъ этотъ объясняется прекрасной игрой г. Путьта, г-жи Полевитской и г. Смирнова (Генрихъ, Маргарита Валуа и Карлъ IX). Вообще, г-жи Полевитская, Софія Чаруская и гг. Путьта и Смирновъ, по впечатлѣнію первыхъ спектаклей, представляются наиболѣе интересными силами труппы. У г-жи Полевитской чрезвычайно благодарная сценическая наружность, нервность и подъемъ въ сильныхъ мѣстахъ. Въ сценахъ же, гдѣ требуется спокойствіе, г-жа Полевитская злоупотребляетъ мимикой и жестикуляціей. Г-жа С. Чаруская обладаетъ малоподвижнымъ голосомъ рѣзковатаго тембра. Мимика ея очень однообразна. Вообще же въ ней видна умная, интеллигентная актриса. Наиболѣе удачная роль изъ исполненныхъ ею—это Клеопатра въ пьесѣ Бернарда Шоу. Г. Путьта исполненіемъ роли Генриха Наваррскаго сразу приобрѣлъ симпатіи публики. У артиста прекрасная четка, разнообразіе исполненія, подкупающая простота и естественность игры, умѣніе соблюсти сценическую перспективу—оттѣнить главные моменты роли. Г. Смирновъ—хорошій драматическій резонеръ—не чуждъ въ то же время и комизма. Напр. въ пустыньскій пьесѣ „Пустоцвѣтъ“ онъ былъ на рѣдкость хорошъ въ роли дядюшки. Цезарь ему удался не вполне; онъ его слишкомъ опростилъ.

Г-жа Кондорова опытная актриса. Полезныя силы въ труппѣ г-жи Таманцева, Волжская, Зыревская, Карелина. Однообразны гг. Соколовъ и Дробининъ. Недурные комики Мартовъ и Соловьевъ, Г. Шесминцевъ актеръ съ рутинными приемами игры. Судя по роли герцога Д'Анжу въ „Генр. Наворск.“, г. Строневицкій способенъ давать интересныя черточки.

Въ общемъ спектакли идутъ гладко и охотно посѣщаются публикой. Пожалуй, наиболѣе слабый спектакль въ смыслѣ общаго ансамбля,—„Цезарь и Клеопатра“, гдѣ всѣ исполнители второстепенныхъ ролей говорили такими напряженными голосами и въ такомъ неестественно повышенномъ тонѣ, что всѣ изящный, легкій стиль пьесы пропалъ совершенно.

Постановка пьесъ достаточно шаблонная. Постановка же „Генриха Наваррскаго“ и „Цезаря и Клеопатры“ недалеко ушла отъ обычной оперной постановки временъ „до Вампуки“... Въ скоромъ времени пойдетъ „Шантеклеръ“.

7-го мая въ театрѣ Арт. Общ. открыла свои гастролі итальянская опера подъ управленіемъ г. Гонсалеса.

Пенск.

АСТРАХАНЬ. Наконецъ астраханцы дождались хорошей оперы. Съ 5-го сего мая въ лѣтнемъ театрѣ „Аркадія“ начались спектакли товарищества Частной Оперы подъ управленіемъ г. Федорова. Составъ труппы съ такими силами, какъ Секарь-Рожанскій, Гарянский, Рознатовскій, Борисенко, Дер-

жавинъ, Асланова, Доленко-Драгошъ, Федоровская, Адина и др., хороший оркестръ, хоръ, приличная обстановка—вполнѣ оцѣнены публикой, и билеты на первые спектакли почти раскуплены.

15-го и 16-го въ зимнемъ театрѣ состоятся концерты симфоническаго оркестра подъ упр. г. Кусевичаго.

Въ лѣтнемъ помѣщеніи Клуба Об-ва Велосипедистовъ играетъ малороссійская труппа Каневскаго. Прибывъ въ Астрахань еще до Пасхи, г. Каневскій разсчитывалъ начать спектакли праздниками въ саду „Аркадія“, но мѣстная администрація таковыхъ не разрѣшила, ссылаясь на неосмотръ театра технической комиссіей. Г. Каневскій, потерявшій праздничное время и введенный въ заблужденіе увѣреніями содержателя театра „Аркадія“ г. Поляковичемъ въ полнѣйшей готовности театра для начатія спектаклей, — предъявилъ къ нему искъ въ 7½ т. руб.

Въ настоящее время дѣла малороссовъ не важны и наврядъ ли можно разсчитывать и въ будущемъ на хороший матеріальный успѣхъ.

Р. О. Ф.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Съ пасхальной недѣли по 1 мая въ зимнемъ театрѣ Элькинда давала спектакли украинская труппа Т. П. Колисниченко.

Труппа слабая; ни актеровъ, ни хора, ни оркестра. Самого г. Колисниченко тоже не было. Объясняется это тѣмъ, что Колисниченко одновременно держалъ Елисаветградъ и Воронежъ, куда онъ, отбравъ лучшія силы своей одесской труппы, уѣхалъ. Странно, что г. Колисниченко сдѣлалъ это въ лучшее для театра время: время сельско-хозяйственной выставки, когда въ городѣ много пріѣзжихъ. Въ послѣднихъ спектакляхъ („За двома зайцями“ и „Запорожець за Дунаємъ“) принялъ участіе А. К. Саксаганскій, гостящій теперь у родныхъ въ Елисаветградѣ. Всего на кругъ малороссы взяли по 263 рубля.

30 апрѣля и 1 мая дало два спектакля харьковское товарищество „Голубой глазъ“.

Лѣтній театръ г. Элькиндъ сдалъ „акціонерному обществу“ „Миражъ“ подъ бюскопъ.

Въ зимнемъ театрѣ на очереди гастролі М. М. Петипа, „Шантеклеръ“ (съ В. Н. Ильнарской и Максимовымъ) и опера Шумскаго.

Левъ Котляровъ.

НОВОРОССИЙСКЪ. 1-го мая открытъ лѣтній городской театръ. Антреприза К. В. Истомина...

Въ жизни нашего города лѣтній театръ всегда занималъ видное и почетное мѣсто. Понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидала публика перваго спектакля.

Для открытія сезона поставлена была „Звѣзда нравственности“. Впечатлѣніе отъ труппы вынесено самое благоприятное. Общее вниманіе привлекъ даровитый В. С. Зотовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГУСТАВЪ. — Coiffeur de Dames.

Литейный пр., 55 (3-ій домъ отъ Невскаго пр.).

Тел. 456-52.

Удостоенъ **парижской академіей** парикмахеровъ **золотой медали** и званія **профессора.**
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ВЫРАБОТКА

всевозможныхъ волосяныхъ издѣлій.

По полученіи образца волосъ и указанія прически, заказы исполняются въ самомъ непродолжительномъ времени и высылаются наложеннымъ платежомъ во всѣ города Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ:

Ораніенбаумъ, Дворцовый просп., № 13.

15 мая поступитъ въ продажу новый **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ ПЬЕСЪ,**

дозволенныхъ къ представленію

безусловно

съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля 1910 г. съ указаніемъ №№ „Правительственнаго Вѣстника“, дѣла 1 р.

Контра журнала „Театръ и Искусство“.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическ. самообразованія

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.)
Цѣна 2 р.

Томъ 2-й **ГРИМЪ.** Составили П. А. Лебединскій и В. П. Лачиновъ. (200 рис., 303 стр.) Ц. 2 р.

Томъ 3-й В. В. Сладкопѣвцевъ.
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ съ приложеніями статей д-ра В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. (66 р., 367 стр.)
Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Томъ 4-й **КОСТЮМЪ.** Подъ ред. О. О. Коммиссаржевскаго. Около 500 рис.
Цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

„Звѣзда нравственности“ дала полный сборъ (360 руб.).
Затѣмъ шла „Любовь“ Потапенко, „Обыватели“ Рышкова, „Пляска жизни“ Барятинского...

Всѣ мѣстные газеты (Новороссійская и Екатеринодарская) отмѣчаютъ рѣдкую у насъ постановку и срепетовку пьесъ и удачный составъ труппы.

Анонсируются: „Дни нашей жизни“, „Казнь“, „Весенний потокъ“, „Воровка“ и проч.

Драма до 15-го августа. Во второй половинѣ августа—оперетта или малороссы.

Условія сдачи городомъ театра К. В. Истоминой—десять процентовъ валового сбора.

Составъ труппы Истоминой (по алфавиту): Гг. Ф. А. Александровскій, И. П. Бочаровъ, В. Л. Градовъ, В. Д. Дмитриевъ, В. С. Зотовъ, В. И. Закандинъ, М. Г. Красновскій, Н. П. Мишанинъ, И. И. Поплавскій, П. Н. Польш, В. И. Пантелеймоновъ (декораторъ), Л. В. Южанскій; г-жи: О. Б. Братянова, В. М. Гонтовская, О. Н. Кремнева, В. Н. Львовичъ, В. А. Ланина, М. В. Олесова, Е. Э. Ордонъ, В. Е. Прокофьева, З. В. Райская, А. Ф. Снарская.

Режиссеръ И. И. Поплавскій, помощникъ режиссера А. Южинъ, администраторъ В. А. Ланина, суфлеръ Л. В. Смирновъ.

А. Каминскій.

СИМФЕРОПОЛЬ. 4-го мая уѣхала украинская труппа Б. Л. Оршанова и В. Л. Данченко, пробывшая у насъ съ декабря 1909 года. Труппа ставила ежедневные спектакли, которые посѣщались мѣстной публикой до Великаго поста очень охотно. Нерѣдко бывали случаи, когда трудно было достать билетъ на спектакль. Только съ великаго поста дѣла труппы нѣсколько ухудшились. И главной причиной тому однообразіе украинскаго репертуара. Труппа закончила сезонъ со среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ безъ дефицита.

Изъ артистовъ выделялись: Л. М. Лучицкій, когда-то извѣстный на югѣ украинскій рассказчикъ, гг. Оржановъ, Данченко, Харченко, а изъ женскаго персонала Е. Л. Лучицкая, Миронова. Труппа уѣхала въ Батумъ и Тифлисъ.

Вмѣсто малороссовъ къ намъ прѣзжаетъ надняхъ опереточная труппа г. Крылова, а съ 15-го юня—оперная труппа подъ управленіемъ г. Боголюбова. На нѣсколько дней заѣдетъ до прѣзда труппы г. Крылова оперная труппа М. Медвѣдева, подвизающаяся теперь въ Евпаторіи и Севастополѣ. Въ промежуткѣ между этими гастролями здѣсь ставятся драматическія пьесы подъ режиссерствомъ проживающаго здѣсь петербургскаго артиста А. Л. Пасхалова. Такъ имъ устроены благотворительный спектакль въ городскомъ клубѣ, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу недостаточныхъ ученицъ гимназіи Оливеръ. Шла пьеса В. Рышкова „Волна“. Г-номъ Пас-

халовымъ поставлена также пьеса „Брачный бойкотъ“, съ участіемъ проживающихъ здѣсь артистовъ и нѣкоторыхъ любителей.

Леонъ Федорченко.

ВОРОНЕЖЪ. Истекшій сезонъ донелся грустный. Антреприза нашего городскаго театра въ лицѣ гг. Миролубова и Шебанова понесла въ текущемъ сезонѣ до 12 тыс. убытку! По суммѣ понесенныхъ убытковъ гг. Миролубовъ и Шебановъ несомнѣнно „побили у насъ рекордъ“!... Едва-ли когда-либо какой-нибудь воронежскій антрепренеръ терпѣлъ такіе колоссальные по нашему театру убытки!.. И виновата въ этомъ исключительно сама антреприза. Правда, условія въ только что минувшемъ сезонѣ для антрепризы нашего городскаго театра сложились несовсѣмъ благоприятно: циркъ съ его борьбой и опереточная труппа А. А. Левицкаго несомнѣнно подрывали сборы городскаго театра, но все же не въ такой мѣрѣ, чтобы въ результатѣ получились такіе ужасающіе убытки. Къ тому же циркъ работалъ лишь въ началѣ сезона, а затѣмъ уѣхалъ; оперетка-же Левицкаго и сама сборовъ никакихъ не имѣла, почему и существованіе свое прекратила. Причина убытковъ кроется въ несовсѣмъ удачной постановкѣ дѣла. Отсутствіе въ труппѣ надлежащаго режиссера и неравномѣрный подборъ и составъ труппы. Не было въ труппѣ, напр., артистки на амплуа молодой герзини. Такъ что, напр., 16-ти лѣтнюю Лигію („Камо грядеши“) пришлось играть Арди-Свѣтловой, чуть-ли не вчерашней Анфисѣ, Зайнабъ и пр!.. Вслѣдствіе хроническаго отсутствія сборовъ антреприза нашего театра растерялась и не знала, какого репертуара ей держаться. И въ погонѣ за „синей птицей“, стала сыпать новинками, какъ изъ рога изобилія, особенно въ первой половинѣ сезона. А это привело къ недостаточной срепетовкѣ пьесъ. Кромѣ того получился донелся смѣшанный репертуаръ, который, конечно, еще болѣе расхолодилъ публику къ театру.

Драматическая труппа „Союза сценическихъ дѣятелей“, игравшая въ Народномъ домѣ, закончила сезонъ блестяще. Взято около 14 тыс. руб. валового, на 3½ тыс. больше въ сравненіи съ прошлымъ годомъ. Въ художественномъ отношеніи труппа тоже пользовалась успѣхомъ. Выдѣлились своей игрой гг. Орбелиани, Леонидова, Палъи, Гегеръ-Глазунова, Перовъ, Баской и Жигачевъ.

Въ будущемъ сезонѣ антрепризу городскаго театра держитъ у насъ вновь г. Струйскій, къ которому уже подписали Строителивъ, Дорошевичъ, Дорошевичъ-Бородкина, Горская, Мартини и Южный.

Г. Б.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОКЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая.
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраній, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-
ныхъ, черн., цѣтныя, въ блескахъ, кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва Тверская, Ковицкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина, 52—14

Второе изд. жур. „Театръ и Иск.“.

Кривое зеркало

Шаржи и парод. А. А. Измайлова. Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книж-
ныхъ магазинахъ.

Александръ Токетъ
БРОШЮРКА
изданъ А. В. ЛУНАЧЕВСКОГО

Составы труппы:

Кирсановъ, Тамб. губ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ М. А. Брянской. Составъ труппы: г-жи Брянская, Голицина-Николаева, Глѣбова, Хмарина, Васильева; гг. Тавридинъ, Ратмировъ, Ордай, Волжинъ, Млѣвѣвъ, Коваловъ, Падаринъ. Суфл. Жизневская, реж. Волжинъ.

Островъ, Пск. губ. Вновь выстроенный въ Городскомъ саду лѣтній театръ снятъ товариществомъ драмат. артистовъ подъ управленіемъ М. В. Горскаго. Въ составъ вошли: Ю. С. Шатова (героиня), А. К. Дубравская (драм. и комич. старуха), Э. П. Нелидова (ingénue и coquette), М. П. Волкон-

ская (ing. travesti), Е. Е. Баранова (хар. роли), А. И. Петровская (втор. роли), С. С. Митрофановъ (драм. резонеръ и хар. роли), П. Н. Макаровъ (люб.-невр.), Н. А. Юрьевскій (герой), М. В. Горскій (простаки, комикъ и хар. роли), В. П. Анчаровъ (комикъ-резонеръ), С. К. Волковъ (2 люб.) и А. О. Тарасевичъ (вторые роли). Очередные режиссеры г. Митрофановъ и г. Юрьевскій, администраторъ г. Горскій, помощникъ режиссера г. Тарасевичъ и суфлеръ г. Афанасьевъ. Открытіе состоялось 6-го мая, шла пьеса кн. Сумбатова „Соколы и вороны“. Спектакли будутъ даваться два—три раза въ недѣлю.

Театръ разсчитанъ на 700 человекъ (400—партеръ, 300—алерка);—полный сборъ 350 рублей.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, буту-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

* Капит. др. въ 3 д. О. Ды- *
* мова (м. 2, ж. 2) 2-е испр. *
* изд., ц. 2 р. *
* Сынъ народа, др. поэма въ *
* 5 д. изъ крестьян. жизни *
* Г. Гребенщикова, ц. 2 р. *
* *За мать, др. въ 3 д. Вріе *
* пер. К. Незлобина, ц. 2 р. *
* Контора журнала „Т. и И.“ *

Поступила въ про-
дажу новая книга
д-ра ФЛЮСЬ

„СЦЕНА И ПРОСТИТУЦІЯ“.

Со статьей
д-ра В. И.
БЕНТОВНИА:

„Проститутки въ освѣщеніи
современной русской сцены“.

Цѣна 80 коп., наложеннымъ платеж. 90 коп. Складъ издавн.: Спб. Владимірскій, 7, тип. Л. Д. Саперъ и въ копт. журн. „Т. и Иск.“.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.

Имѣются вполнѣ оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, элек-
тролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ И МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО И БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

ПАПА

16—12

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы „Т. и И.“.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Васкова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн.
платежемъ. 28—26

КУМЫС

Самарск. г., бл. ст. Ново-Сер-
гѣевской, Сам.-Орен. ж. д. при
им. „ЦАРСКІЙ ДАРЬ“, новыя
стѣны. Отд. пом. Врачъ. Поли-
пано. КУМЫСЪ въ неогр. кол-
Здоров. мѣстн. ПЛАТА ДОСТ.
Подр. Москва, Страс. 6. 72, и. 9.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ,
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народномъ трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумнакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдваръ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чапайкова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кривверскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

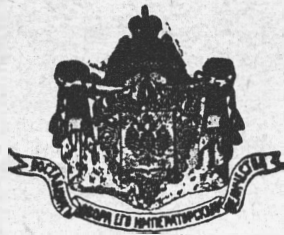
ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Прошу сообщить адресъ

Ник. Петр. Литвинова.

Харьковъ Муз. Импер. Училище,
М. М. Александровой.

г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ

Сѣверный театръ.

Новое каменное зданіе сдается на зимній сезонъ 1910—11 годъ. 810 мѣстъ съ декораціями подѣ оперетту, фарсъ, драму и малороссы. Объ условіяхъ спра- виться Екатеринбургъ Лихацкому.

АЛЕКСАНДРІЯ, Херс. губ.

Зимній театръ съ электрическимъ освѣ- щеніемъ, сдается всѣмъ гастрольнымъ труппамъ и концертамъ. Такъ-же свобо- денъ зимній сезонъ 1910—1911 года. За условіями обращаться: Александрія, Хер. г. Театръ Коноплеву.

САМАРА

Театръ „ОЛИМПЪ“ Бр. Калинниныхъ можетъ быть
— **СДАВАЕМЪ** —
по 13-е Сентября сего года
концертантамъ и гастроль- нымъ труппамъ,
хотя и занять собственной фарсовой труппой. Такъ-же можетъ быть сданъ съ Рождества по В. Постъ; желатель- но—хорошей оперѣ.

КУРСКЪ.

Зимній Городской театръ отъ сего числа свободенъ и сдается впредь по 1-е Сен- тября всѣмъ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и для др. увесел.—За подробностями и условіями сдачи обра- щаться въ г. Курскъ, Зимній Городской театръ, къ завѣдующему театромъ Пе- лагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

„Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

МАЙ МѢСЯЦЪ:

12, 13, 14, 15, 16, 17—Варшава, (Большой театръ), 18, 19, 20—Лодзь (Большой театръ), 22, 23—Минскъ, 25—31 [Кіевъ (театръ „Соловцовъ“).

МАРШРУТЪ

ПОѢЗДКИ БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

16-е Мая—Казань

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подѣ всѣ гастрольныя труп- пы съ 1-го марта по 1 октября 1910 г. Театръ вмѣщаетъ по цѣнамъ обыкнов. 900 р., опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р. Электричество, новая обстановка, декораціи.

ГЛАДІАТОРЫ

Сцены изъ жизни борцовъ-атлетовъ въ 6 картинахъ. Сочин. Г. С. Лобода и Н. В.-В. Реперт. СПб. Екатерин. театръ ц. 1 р.

Контора журнала „Театра и Искусства“.

ВНѢ КОНКУРСА! ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

Приготовленное въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабретерію Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.
Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная остьжаю- щая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжную бѣлизну, мягкость и бархатистость.

Цѣна 50 коп. за кусокъ, съ пересылкой 3 куска 2 р.
Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ добротности нижеименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣ- ненія, нами высылаются немедленно по почтѣ три пробныя образца: „Кремъ Идеаль“, Глицериновое мыло на березовомъ сокѣ и флакончикъ духовъ Розъ Идеаль, по полученіи 3-хъ семикопѣчныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Эн- глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя выйдутъ на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ— Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Неве- денская набережная 15.